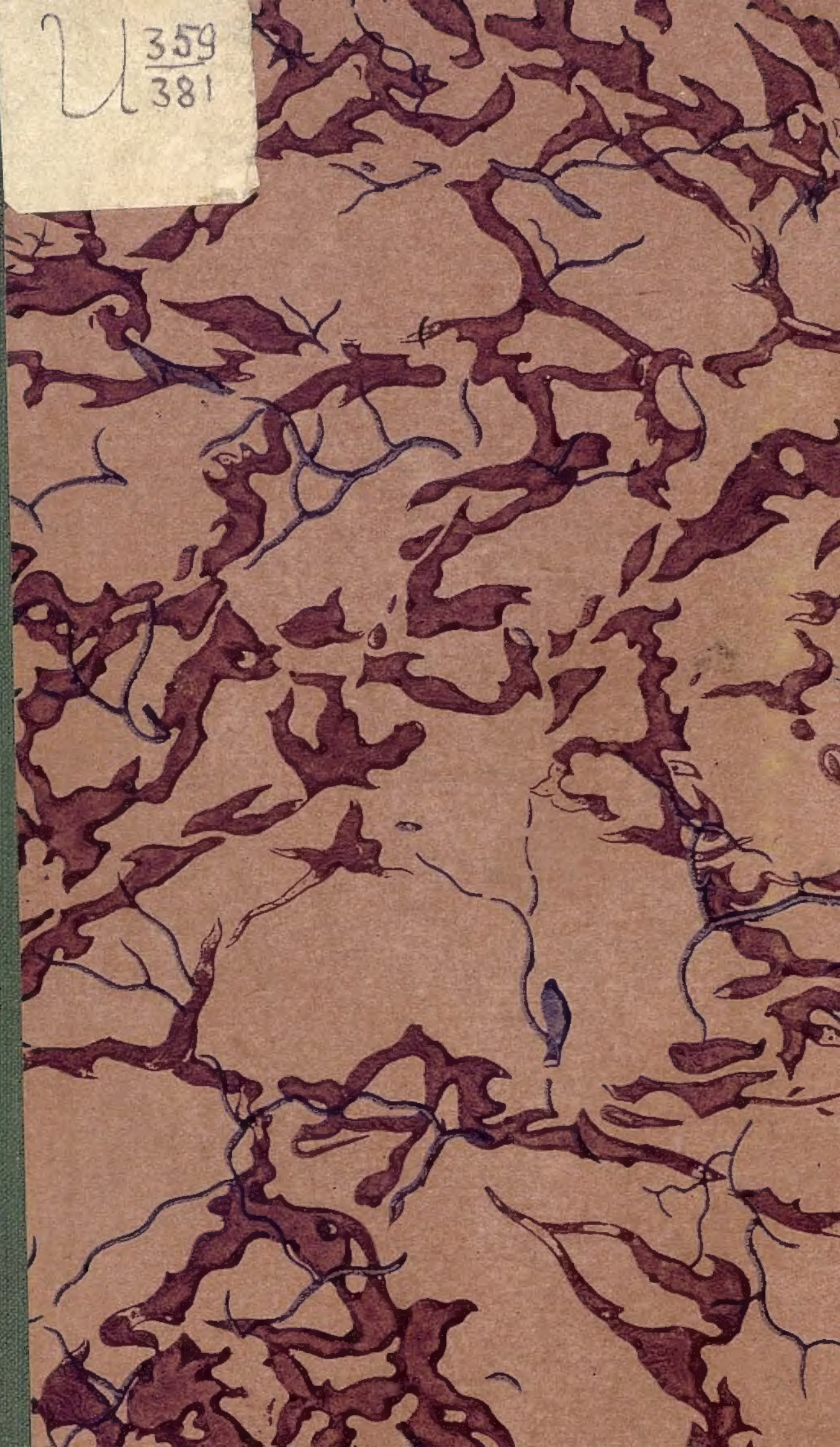

U 359
381

У 359
381

О НАСТОЯЩИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ
РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

La bonne politique a cette vertu,
que, même en succombant, elle garde
un grand principe d'efficacité.

GUIZOT.

ПАРИЖЪ.

Въ Типографіи
БР. ФИРМЕНА ДИДО.

У Книгопродавца
КЛИНКСИКА.

PARIS

CHEZ FRIEDRICH KLINCKSIECK

11, RUE DE LILLE

1861

О НАСТОЯЩИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ

РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

У 359
381

801-93
7377-3

О НАСТОЯЩИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ
РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

La bonne politique a cette vertu,
que, même en succombant, elle garde
un grand principe d'efficacité.

GUIZOT.

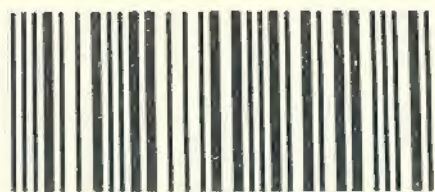

ПАРИЖЪ.

Въ Типографіи
БР. ФИРМЕНА ДИДО.

У Книгопродавца
КЛИНКСИКА.

PARIS
CHEZ FRIEDRICH KLINCKSIECK
11, RUE DE LILLE
1861

2007059432

О НАСТОЯЩИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ
РУССКАГО ДВОРЯНСТВА.

La bonne politique a cette vertu
que, même en succombant, elle garde
un grand principe d'efficacité.

Guizot.

Въ настоящее время трудно предвидѣть окончательныя послѣдствія происходящаго нынѣ измѣненія въ законахъ пользованія собственностью. Мы еще не видимъ нѣхъ законовъ, которые должны выработаться, бытъ можешь, въ печеніи многихъ лѣтъ; но хошя бы мы и могли ихъ прочиташь, не было бы возможности предугадашь полного значенія, которое придасть имъ время, угадашь какое слово въ законѣ будетъ перешолковано, какое усилено въ своемъ значеніи и какое

вовсе вычеркнуто. Время, какъ рѣка, своимъ теченіемъ измѣняетъ самымъ прихотливымъ образомъ направленіе произшествій. Оно не только сочится сквозь скважины плошины, но и подкапываетъ и смываетъ ее, или обходитъ ее, размывая и попилая самый берегъ, и оставляя плошину на сушѣ.

Но намъ нѣтъ надобности дожидаться времени, чтобы составились себѣ понятіе о томъ расположеніи нашихъ чувствъ, съ которыми мы сами гошовимся и прислушаемся къ ожидаемымъ измѣненіямъ. Напрошивъ того намъ полезно впередъ ошдаться себѣ возможно ясный опченъ въ нашемъ собственномъ настроеніи духа и опредѣлиши образъ поведенія самый благоразумный и достойный.

Раздраженіе, гнѣвъ, недовѣрчивость усложняютъ всякое дѣло; напрошивъ того миролюбіе и ошорожность устраниаютъ затрудненія и подгошвляютъ развязку самыхъ запущанныхъ интересовъ. Практическій человекъ предвидитъ не одиѣ опасности, но и полезныя цѣли; первыя избѣгаются, а послѣднія доспигаются чрезъ указаніе на общую пользу и при взаимномъ добромъ расположеніи людей.

Въ будущиѣ опношеніяхъ между поземельными собственниками и кресътянами, предстоитъ опасность, какъ и во всѣхъ возможныхъ опношеніяхъ земныхъ; но есть и возможность обоюднаго добра. Могутъ развиться и сореэнованія, и подозрительность, и непріязнь, и наконецъ опкрытая война; но могутъ также, при благословеніи Божіемъ и при содѣйствіи благоразумныхъ людей,

образованься и ученъ труда, и согласіе, и полезное раздѣленіе назначеній въ жизни двухъ разныхъ сословій. Раздѣлъ не есть всегда раздоръ; напротивъ онъ иногда предупреждаетъ самый раздоръ. *Les bons comptes font les bons amis.*

Англія намъ служитъ примѣромъ того, что собственность можетъ быть въ однихъ рукахъ, а пользованіе въ другихъ. Взаимное согласіе произвело это кажущееся чудо. Тамъ нѣтъ ни рабства, ни крѣпостнаго состоянія, но нѣтъ и равенства; есть съ одной стороны уваженіе низшаго къ высшему, съ другой отеческое, заботливое попеченіе высшаго о благосостояніи низшаго. Кто въ томъ сомнѣвается, тотъ не путешествовалъ по Англіи, не читалъ Англійской Исторіи, и не читаетъ даже и Сѣверной Пчелы. Но наше дѣло не объ Англіи, но о насъ самихъ. Я хотѣлъ только утвердить и объяснить примѣромъ, что предъ нами не однѣ затрудненія и опасности, но и возможность желаннаго выхода. Въ этомъ кажется никому не будетъ сомнѣваться, равно какъ и въ томъ, что много зависитъ отъ самихъ дворянъ, какъ одной изъ двухъ парцій, заинтересованныхъ въ достиженіи выхода полезнаго и мирнаго, и въ устроеніи прочныхъ и постоянныхъ отношеній.

Предоставляю юристамъ, экономистамъ и опытнымъ сельскимъ хозяевамъ указаніе шѣхъ правилъ, которыя могутъ способствовать къ этому важному дѣлу. Мой же скромный, но, надѣюсь, не бесполезный предметъ принадлежитъ болѣе къ разряду нравственныхъ, чѣмъ ученыхъ разсужденій, и цѣль моя указать на нѣкоторыя искушенія, про-

пивъ копорыхъ намъ надобно вооружашься, и на шѣ общія правила, копорыхъ намъ прилично придерживашься, если мы достойно цѣнимъ наше назначеніе.

Искушенія я раздѣляю на два рода: на посягательство прошивъ благосостоянія крестьянъ и на посягательство прошивъ общественнаго порядка. Неосновательныя жалобы на рабочій классъ народа, доносы на его мнимую сиропшивость, призывъ верховной власши къ угнѣженію крестьянъ, наконецъ всякаго рода прижимки въ мѣстномъ управленіи принадлежатъ къ преступленіямъ перваго разряда. Къ преступленіямъ втораго разряда я причисляю вызовъ порочныхъ спрасшей, побужденія къ возмущеніямъ или къ неудовольствію прошивъ правительсва, наконецъ соучаспіе въ неповиновеніи и въ уклоненіи отъ законнаго порядка. И шѣ и другія дѣйствія должны имѣть самыя пагубныя послѣдствія, и вести къ окончательному разложенію дворянсва, которое при порочности своихъ дѣйствій не только бы пало, но и заслужило бы паденіе.

Въ чемъ же должна состоять полишика русскаго дворянсва?

Дворянсво само первое пожелало унищоженія крѣпостнаго состоянія. Но оно должно это доказать на дѣлѣ, потому что нѣкоторые люди пришворно или искренно сомнѣваются въ этой истинѣ. Въ подтвержденіе моихъ словъ, что само дворянсво желало емансипаціи, я скажу только, что емансипація согласна съ матеріальными выгодами дворянсва, не говоря уже объ огромной

омѣстности, которую она слагаетъ съ его плечъ. Емансипація крестьянъ тѣмъ будетъ намъ полезна, что она намъ укажетъ границу чужой власти, и дастъ нашей собственности, въ чемъ бы она ни состояла, все достоинство и всю цѣнность неопъемлемости. Она упроститъ наши обязанности и, каковъ бы ни былъ размѣръ нашего человеколюбія, проведетъ ясную черту между обязанностью и благотворительностью. Мы будемъ плашать за работу, и не будемъ содержать нищенцевъ; мы будемъ кормить голодныхъ, обстривать погорѣлыхъ, одѣвать нагихъ, лечить больныхъ только по влеченію сердца, и при томъ будемъ кормить по нашему произволу бывшихъ своихъ крестьянъ или чужихъ, или вовсе не крестьянъ, а людей другихъ сословій, вызывающихъ наше состраданіе. Законнаго требованія на нашу щедрость уже болѣе не будетъ, и щедрость, въ чемъ бы она ни состояла, будетъ наспоющей щедростью, а не вынужденною добродѣтелью. Разумѣется, что въ этомъ дѣлѣ для дворянъ не будетъ одно чистое приобрѣтеніе; напротивъ того они понесутъ большую потерю въ утратѣ правъ на обязательный трудъ. Но всѣ они готовы признавать, что здѣсь стоитъ жертвовать собою, ибо при неопредѣлительности правъ, должны были быть равно неопредѣленны и обязанности, и что очень полезно будетъ какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ ограничить и опредѣлить какъ тѣ, такъ и другія. Таково было мнѣніе не малаго числа дворянъ, опередившихъ желаніе правительства и говорившихъ громко въ пользу емансипаціи еще

въ то время, когда печатаніе о томъ было запрещено, и на толки о ней смолчали, какъ на государственное преступленіе. Дѣйствительно безонасность всего общества была бы потрясена до основанія отъ увольненія крестьянъ отдѣльными группами, и воистъ единственная причина, по которой многіе помѣщики не могли прекратитъ въ своихъ имѣніяхъ крѣпостнаго состоянія, учрежденнаго вовсе не ими самими, но нашими царями.

Въ настоящее время дворянству предстоитъ доказаніе свою либеральность, содѣйствуя всѣми своими силами эмансипаціи, водворяя ее безъ урона для общественныхъ интересовъ и дѣлая улучшеніе крестьянскаго быта не только возможнымъ, но осуществленнымъ, быстрымъ и могущимъ годъ отъ году упрочиться. Мы не должны ни браниться съ крестьянами, ни входить въ заговоръ противъ ихъ пользы. Намъ предстоитъ между этими двумя крайними пунктами прерій, средній и благоразумнѣйшій. Мы должны усилить такъ, чтобы для крестьянъ было выгодно ихъ будущее подчиненіе своимъ господамъ, и утвердить нашу власть на довѣріи ихъ къ намъ и на справедливомъ возмездіи за труды, понесенные ими въ нашу пользу. Намъ предстоитъ образованіе крестьянъ нашихъ собственнымъ примѣромъ, не только въ правительственномъ, но и въ политическомъ отношеніи, и просвѣщать ихъ насчетъ ихъ собственныхъ матеріальныхъ выгодъ, защищая ихъ отъ всякихъ притѣсненій. Но помѣщики не будутъ ни уважаемы, ни достойны уваженія, если они будутъ изыскивать случаи для выказанія только своей крѣпости и благодушія.

Они должны были въ тоже время справедливы, неподкупны и снроги, какъ люди облеченные законной властью. Такъ напрымѣръ: когда крестьяне преснунають законъ мы не только не должны защищать ихъ, но обязаны даже помогать всеми силами законнымъ властямъ въ уличеніи преснупниковъ и прекращеніи безпорядковъ.

Нечего объяснять, что такова обязанность всякаго гражданина; явно и то, что требованія нашей личной пользы будутъ совершенно согласны съ требованіями нашей совѣсти. Дворянство болѣе всехъ другихъ сословій дорожить спокойствіемъ и порядкомъ, и потому оно должно пользоваться всеми случаями, чтобы выказать передъ народомъ союзъ помѣщиковъ съ правительствомъ въ общемъ дѣлѣ правленія. Пусть крестьяне почитаютъ своихъ господъ, какъ покровителей противъ прихвщепеній мелкихъ чиновниковъ, но пусть они же будутъ увѣрены и въ томъ, что господа примутъ всегда сторону чиновника, хотябы самаго мелкаго, когда онъ приходитъ для исполненія своей законной обязанности. *J'aime le peuple avec un dévouement profond, mais libre et un peu inquiet; je veux le servir, mais pas plus m'asservir à lui que me servir de lui pour d'autres intérêts que les siens; je le respecte en l'aimant, et parce que je le respecte, je ne me permets ni de le tromper, ni de l'aider à se tromper lui-même. — (Guizot.)*

Жалко и преступно было бы со стороны дворянъ утѣшаться мыслью, что они имѣютъ въ рукахъ своихъ средства дѣлать зло, и что они могутъ вовлечь цѣлое государство въ одно общее паденіе.

Такія мысли сунуть именно нѣ подводные камни, на коихъ дворянство можетъ претерпѣть окончательное крушеніе, и не только погибнуть, но и потерять вовсе свое доброе имя. Лучше и достойнѣе гибнуть безвинно, чѣмъ посягать на собственную честь и умирать преступникомъ.

Множество встрѣтится такихъ случаевъ и дѣлъ въ мѣстномъ управленіи, гдѣ интересы помѣщиковъ останутся въ сторонѣ, и гдѣ государственная польза и личныя выгоды крестьянъ будутъ въ прямомъ соприкосновеніи и борьбѣ. Къ этому роду дѣлъ принадлежитъ взиманіе подушныхъ податей, и управленіе натуральныхъ повинностей и именно самой тяжелой изъ всѣхъ — рекрутской. Но хотя помѣщикъ является здѣсь постороннимъ лицомъ, его положеніе и образъ дѣйствія должны быть ясно опредѣлены передъ его совѣстью. Онъ не можетъ и не долженъ оставаться въ такихъ случаяхъ равнодушнымъ зрителемъ, и еще менѣе противникомъ правительства; напротивъ, онъ долженъ всѣми своими силами и всѣмъ своимъ мѣстнымъ господствующимъ вліяніемъ пособлять общественному государственному дѣлу.

Должны ли мы радоваться про себя заботамъ правительства и говорить, что дѣло не наше, а казенное, и что казна управится съ крестьянами, какъ знаешь? Можемъ ли мы безукоризненно пожимать плечами передъ крестьянами, слушать ихъ жалобы о разореніи, вздыхать и проливать передъ ними слезы надъ ихъ участью, пошакать укрывательству бѣглыхъ рекрутъ, или наконецъ преувеличивать передъ правительствомъ бѣдность крес-

пьянъ для облегченія ихъ повинностей? Каждое изъ этихъ лицемерныхъ дѣйствій будетъ ни что иное, какъ подкопываніе правительственной власти, хотя бы никакая полицейская сила не могла уничтожить насъ въ этой шайной измѣнѣ. Мы сами должны сознавать всю низость подобной роли, создавая между тѣмъ чувство нашего собственного дворянскаго и *правительственнаго* значенія. Слово «*правительственное*» не есть описка, очеркъ моего пера; я написалъ его съ намѣреніемъ, и нисколько не хочу ввести его контрабандой посредн фразы, какъ запрещенный шоварь. Я сказалъ, что мы сознаемъ свое правительственное достоинство. Въ подтвержденіе этого епистола я скажу, что помѣщики дѣйствительно люди правительственные, хотя и не сановники, такъ какъ никакое управленіе въ Россіи не возможно безъ ихъ радушнаго и усерднаго содѣйствія. Но сверхъ этого доказательства, взятаго ихъ самаго существа дѣла, мы наследовали правительственные обязанности, отъ которыхъ мы и не можемъ и не желаемъ отпаиваться. Права о выборахъ, дарованныя дворянству Екатериной II, запечатлѣны царской печатью, и никогда не были опмѣнены. Какія бы реформы ни предстояли намъ впередн, самый дерзкій реформаторъ не скажетъ, что мы хотимъ изгладить все прошедшее и замѣнить изобрѣщеніями наукъ все то, что получили отъ нашихъ предковъ. Никто не можетъ, хотя и желалъ бы, опмѣнить своей родословной грамош. И такъ я повтораю сказанное выше, что мы сознаемъ наше дворянское и правительственное значеніе.

Мы должны гласно и громко объявить себя помощниками законной власти. « Подушныя должны быть вносимы исправно, потому что деньги нужны правительству для соблюденія порядка и для судопроизводства; рекруты должны быть отдаваемы и не большие, но напрошивъ благонадежныя, потому что имъ повѣряется защита отечества и огражденіе внутренняго порядка и проч. и проч. » Въ такомъ духѣ должны быть наши рѣчи крестіанамъ, а согласно съ ними и наши дѣйствія. Хотя бы мы были и не богатые люди, не вельможи и не сановники, но мы носимъ еще высшее званіе, представляя передъ общиною высокую личность самаго Государя и священную власть, порученную ему отъ Бога. Наша совѣсть не укоряетъ насъ ни въ какомъ преступленіи, которое крестіане по нашей просьбѣ скрывали бы отъ начальства; они не посмѣютъ надѣяться на насъ, какъ на соучастниковъ въ какой бы то ни было неправдѣ.

Слова : законъ, становой приставъ, помѣщикъ — не синонимы между собою, и не синонимы слова Государь. Однако отъ имени и по повелѣнію Государя издается законъ, именемъ Государя становой приставъ приводитъ законъ въ исполненіе, наконецъ подъ покровъ Государевой власти помѣщикъ прибѣгаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда его личность или собственность въ опасности; и потому во всѣхъ случаяхъ помѣщикъ обязанъ ограждать всеми силами власть, дѣйствующую для пользы мѣстной или общественной, именемъ возлюбленнаго Государя.

Такое выраженіе, вѣчное призываніе на память

имени и власни Царя покажется въкоморымъ западнымъ чинашелямъ, *très-peu parlementaire*, т. е. языкомъ необщепринятымъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ. Но таково будетъ сужденіе людей, неимѣющихъ точнаго понятія о недоспапачности нашего полнннческаго развитія, о смѣшеніи въ русскомъ народѣ понятій върности къ лицу, облеченному верховной власшю, и преданности отечеству. Наше благоговѣніе передъ Царемъ оправдывается именпо шѣмъ, что оно совпадаетъ съ нашей благодарностью, любовью и преданностью ко всеобъемлющему величію отечества. Не будемъ же связываться западной терминологіей, не будемъ скупиться горячими выраженіями нашихъ чувствъ, особенно, когда будемъ говорить объ Государѣ креспыянамъ т. е. далеко отъ царскаго дворца.

«Возвышались службой, ознаменовывать свою фамилію заслугами отечеству» — слова, бывшія доселѣ въ большомъ употребленіи. Но многоли людей ознаменовалось своей службой? Пѣтъ ли и такихъ, которые опозорились ею? Сколько лицъ, покрытыхъ всѣми государспвенными почестіями, нынѣ забыто, сколько даже такихъ, для которыхъ забвеніе было бы выгонтѣе памяти, прикованной къ ихъ іменамъ! Награжденіе весьма кратко-временной службы чинами сдѣлало дворянское достоинство весьма доступнымъ. Многія тысячи новыхъ дворянъ такимъ образомъ присоединились къ ограниченному числу старинныхъ фамилій, и такимъ образомъ число дворянъ обоего пола заходнтъ въ пенерешнее время за 200,000. Всѣ

дворянства не чиновническаго, но собственника много потерпѣлъ чрезъ это увеличеніе всего сословія. Само собою разумѣется, что должно быть болѣе недоспойныхъ людей въ огромномъ, чѣмъ въ ограниченномъ числѣ, и что примѣры истиннаго достоинства, проявляющагося среди толпы, не могутъ быть замѣтны, развѣ для малаго числа окружающихъ.

Не служащіе люди часто служатъ отечеству болѣе служащихъ. И за то спасибо имъ, что они ничего отечеству не стоили, спасибо что не вовлекли его въ бѣду и разореніе. Не отказывайся однако отъ государственной официальной службы, ни отъ чиновъ твоихъ, кто дѣйствительно чувствуетъ призваніе къ государственному дѣлу, и убѣжденіе въ здравости своихъ видовъ. Его служба, при стойкости характера, будетъ полезна отечеству. Но кто не имѣетъ никакой опредѣлительной цѣли, кто не знаетъ что одобрять и что осуждать, тотъ не лишитъ отечества ничего, если онъ откажется вовсе отъ гражданской службы. Онъ могъ бы оказать только покорность и усердіе къ исполненію всякаго порученія, не различая даже при помощи знаковъ на своей груди, къ пользѣ или ко вреду отечества протекаетъ вся его жизнь.

Любопытно, но до крайности прискорбно, прислушиваться къ сужденію самыхъ высшихъ нашихъ сановниковъ, когда они говорятъ непринужденно и вдали другъ отъ друга. Нѣтъ изъ нихъ ни одного, котораго бы дѣйствіе не было осуждаемо его же поварницами. И сводъ законовъ, и фи-

нансы, и почтовое управленіе, и управленіе нушей сообщенія, и министерство государственныхъ имуществъ разбираются не съ одной злобой, но и съ колкой справедливостью; но къмъ же они такъ разбираются? самими товарищами по службѣ! Всѣ служатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образуютъ словами своими снроптивую оппозицію. Такое колебаніе политическихъ органовъ не только соблазнительно, но и вредно. Оно прекратится только тогда, когда мы будемъ болѣе убѣждены въ достоинствѣ нашихъ политическихъ мнѣній, и болѣе проникнуты важностью нашей круговой служебной обязанности.

Теоріи не успѣли еще образоваться у насъ въ системѣ. Сколько письма, что нѣтъ времени для чтенія; сколько резолюцій, что некогда размышлять. Въ такое время входить въ министерства съ обработанными проектами и длинными записками — трудъ неблагодарный и бесполезный. Записка читается по довѣренности, т. е. передается министромъ чиновнику для прочтенія, и возвращается министру чиновникомъ, обогащенная на поляхъ оспротами рецензента, знаками вопрошенія и восклицанія. Въ такомъ видѣ трудъ зарывается въ архивъ и пропадаетъ вовсе изъ виду. Впрочемъ сколько бы труда таковыя произведенія не стоили, они вѣроятно весьма рѣдко заслуживаютъ внимательнаго изученія. Большая часть предложеній не была испытана на практикѣ; между тѣмъ мысли, даже оригинальныя и счастливыя, едвали могутъ быть приняты въ руководство, пока не будутъ оправданы на опытѣ. И такъ, я

не осуждаю вовсе минисировъ за небреженіе ко всѣмъ адресованнымъ на ихъ имя проэктамъ, но скорѣе осуждаю тѣхъ людей, которые передаютъ имъ свои труды.

Никто однако не повѣритъ, что правильно думать и горячо чувствовать могутъ одни привилегированные чиновники. Сіи послѣдніе имѣютъ конечно по преимуществу, что знаютъ, какая господствуетъ мода, и какая идея пользуется минутиной милостью. Но и въ ихъ кругу могутъ быть мыслящіе люди и патриоты, и въ томъ числѣ нѣкоторые дальновидные и принципиальные, которые угадываютъ политику настоящей минуны, хоть и не чинали никакихъ конфиденціальныхъ сообщеній. Должны ли сіи послѣдніе отказываться отъ всякаго честолобія и считать себя не призванными употреблять свои умственные способности въ пользу отечества? Не думаю. Я полагаю, что и для нихъ открыто поприще, хотя бы они и не числились въ разрядѣ чиновниковъ; но что они ошибутся въ своихъ расчетахъ и не окажутъ никакой пользы, если будутъ представлять свои соображенія въ *министерскія вѣдомства*.

Я нисколько не желаю вооружать дворянъ противъ начальниковъ. Я говорилъ выше о долгѣ пособлять становому приставу въ исполненіи его законныхъ обязанностей; онъ получаетъ предписанія отъ министра внутреннихъ дѣлъ, и потому намъ не слѣдуетъ подрывать власти высшаго начальника, когда мы содѣйствуемъ послѣднему изъ его подчиненныхъ. Никакая гражданская, равно какъ и военная служба, не можетъ существовать

безъ начальства. Но на этомъ именно словѣ я не могу не остановиться, такъ какъ оно имѣетъ большое значеніе въ нынѣшнее во многихъ отношеніяхъ переходное время.

Мы до сихъ поръ служили часто не столько для службы, сколько для пріобрѣтенія себѣ прожекціи въ начальствѣ, до тѣхъ поръ пока сами не попадемъ въ начальники; это есть главная, но ложная цѣль нашихъ служебныхъ карьеръ! Мы хотѣли попадать въ люди для того именно, чтобъ стать выше полицейскихъ служителей, отъ которыхъ непосредственно зависить наша участь, и чтобъ имѣть возможность безнаказанно нарушать законъ. Мы искали награжденій. Не чувствуя увѣренности въ своемъ достоинствѣ, мы полюбили виѣшнія блестящія свидѣтельства о нашихъ заслугахъ, непримѣнныхъ безъ того для общества. Но число награжденныхъ размножилось такъ, что намъ не хотѣлось быть послѣдними въ толпѣ оплеченныхъ; и награжденія изъ предметовъ роскоши превратились въ предметы первой необходимости. Сдѣлалось нужнымъ всеми средствами и всякаго рода заслугами снискавать личное благорасположеніе начальства, которое наконецъ стало въ глазахъ чиновника важнѣе самой службы.

Награды за службу, хотя и существуютъ повсемѣстно, основаны на ошибочномъ понятіи. Служащій опеческиваетъ — служитъ самому себѣ. Измѣнникъ опеческиваетъ имѣетъ скорѣе предлогъ претованъ награжденія отъ того, кому онъ служитъ; точно также иностранецъ, служащій не своему опеческиваетъ, но чужому, какъ швейцарская гвардія папѣ римс-

кому. Мы не просимъ награжденія за то, что хорошо ведемъ собственныя свои денежные дѣла, или хорошо устраниваемъ въ жизни своихъ дѣшей, или наблюдаемъ за своимъ собственнымъ здоровьемъ. Однихъ дѣшей награждаютъ, когда они принимаютъ горькое лекарство. Члены верхней и нижней палаты англійскаго парламента служатъ безвозмездно. Точно также, какъ и лорды намѣстники, и шерифы, и мирные судьи по выборамъ помещиковъ. Самая служба имъ дороже всякаго награжденія.

Мы кажется вступаемъ въ новый періодъ; общественное мнѣніе скоро совершенно замѣнитъ представленія начальства въ оцѣнкѣ заслугъ и награжденій. Очень быть можетъ, что мы еще до этого времени не дошли. Темпераментъ, требовавшій сильныхъ возбужденій, не можетъ вдругъ привыкнуть къ простымъ и здоровымъ яствамъ. Чтобы вкусъ могъ возвратиться въ нормальное положеніе, желудокъ долженъ очиститься отъ накопившихся издавна желчныхъ заваловъ. Чтобы начальство потеряло свой фосфорическій блескъ, надо чтобы вся гниль исчезла изъ нашихъ душъ.

Какой былъ и есть доселѣ господствующій нашъ порокъ? Исторія всего нашего дворянства отвѣчаетъ намъ, что порокъ этотъ, порокъ зашмѣвающий многія добродѣтели, и наконецъ подрывающій всю нашу самостоятельность, есть зависимость. До сихъ поръ мы старались единственно угождать, не заботясь ни объ своемъ сословіи, ни объ сословіяхъ, стоящихъ ниже нашего въ обществѣ; мы жертвовали, правда, и своимъ состояніемъ, и своею кровью, но для славы не всегда безпорочной, но

для цѣлей истинно похвальныхъ, но всегда по указанію начальства; сами мы никогда не указывали на цѣль и не стремились къ ней соединеннымъ напряженіемъ. Мы приспѣваемъ ошважно къ непріятельской крѣпости, но въ гражданскомъ дѣлѣ, гдѣ менѣе нужно мужества, чѣмъ терпѣнія и стойкости, мы вѣлы поному только, что въ насъ нѣтъ единодушія.

Обратимся къ доказательству и фактамъ.

Карамзинъ, описывая характеръ царствованія Іоанна Грознаго, говоритъ, что онъ первый посѣялъ между дворянами раздоръ и недовѣріе, слѣды котораго до сего времени не исчезли. О до-исправомъ дворянствѣ намъ извѣстно только, что оно оставило мало слѣдовъ своей гражданской дѣятельности, оказывая при томъ въ военное время преданность къ престолу, и готовность жертвовать собою для спасенія отечества. Исторія послѣдняго столѣтія представляетъ намъ списокъ знашихъ фамилій, смѣняющихся при дворѣ, борящихся изъ за царской милости, и отрывающихъ взаимно не только эту милость, но даже жалованныя имѣнія. Это было вѣкомъ доносовъ и крамолъ. Правы измѣнились съ тѣхъ поръ къ лучшему, но зависть не исчезла. Вся теорія награжденій основана на сравненіи чужой и собственной степени отличія, чужихъ и собственныхъ заслугъ. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ возможности, чтобы не возрождалось зависти; ей еще благопріятствуетъ существующая у насъ на выборахъ крытая баллотировка, позволяющая безосновательно подрывать вліяніе тѣхъ самихъ лицъ, которыхъ увѣ-

ряютъ въ своемъ уваженіи и преданности. Провинціальное дворянство, даже лица чуждыя всякому служебному честолобію, находятся также въ нѣкоторой борьбѣ. Между ними очень мало общенія, и мелкопомѣстные дворяне одного селенія другъ друга дичахся и избѣгаютъ. У нихъ нѣтъ никакого общаго гражданскаго записія, никакого повода къ обмѣну и соглашенію взглядовъ, и каждый помѣщикъ записъ исключительно своимъ собственнымъ хозяйствомъ.

Я указалъ на нѣкоторыя причины дворянскихъ раздоровъ. Въ послѣднее время онѣ, къ несчастію, выказывались чрезвычайно рѣзко. Я немогу не сослаться здѣсь на слова одного изъ самыхъ глубокихъ мыслителей и усердныхъ патриотовъ, который когда либо существовалъ. Написанное Буркомъ въ 1790мъ году письмо такъ справедливо, что оно приспособляеися какъ нельзя вѣрнѣе къ нѣкоторымъ русскимъ личностямъ 1859 года. *Turbulent, discontented men of quality, in proportion as they are puffed up with personal pride and arrogance, generally despise their own order. One of the first symptoms they discover of a selfish and mischievous ambition is a profligate disregard of a dignity of which they partake with others.* (Когда лица высокаго происхожденія беспокожны и недовольны, по чѣмъ болѣе они надуты своей личной важностью и надмѣнностью, тѣмъ болѣе они презираютъ свое собственное сословіе. Первымъ признакомъ ихъ эгоистическаго и вреднаго честолобія есть нахальное презрѣніе того самаго достоинства, которымъ они вообще съ другими облечены.)

Пора намъ сблизиться, ознакомиться и подружиться. Не возможно чіобы это не случилось, и даже скоро. Наши общія дѣла, общія опасности и общая польза насъ сблизятъ и заснавлиятъ искаиъ взаимнаго сочувствія и уваженія. При настоящихъ измѣненіяхъ въ законахъ о пользованіи собственности, намъ будетъ предстоитъ необходимость въ постоянныхъ сношеніяхъ. Согласованіе въ цѣнахъ за отдачу въ наемъ земли, круговая обязанность не подрываетъ взаимно хозяйственнаго устройства, и множеству обстоивельствъ, нѣско соединенныхъ съ мѣстнымъ управленіемъ, заснавлиятъ помѣщиковъ прибѣгать часто къ дружескимъ собраніямъ для обсужденія общей пользы. Въ Англіи образовалось такъ называемое *grand jury* — періодическое собраніе избранныхъ помѣщиковъ для совѣщанія о мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ. Желательно чіобы устроилось и у насъ въ провинціи чіони-будь въ этомъ родѣ; и очень вѣроятно чіо это сбудется. Правительство много выиграетъ чрезъ таковыя собранія и пріобрѣтешъ свѣдѣнія о нуждахъ жителей, о богатствѣ края, объ опасныхъ и подозрительныхъ людяхъ, скрывающихся въ краю, о нужныхъ улучшеніяхъ въ средствахъ сообщенія и проч. Пельзя по этому предполагать, чіобы правительство запретило періодическія собранія дворянства, которыя должны принести самую большую пользу всѣмъ дворянамъ, живущимъ въ своихъ имѣніяхъ.

Театромъ нашего патриотизма не будутъ исключительно столицы, но и провинціи. Нашимъ двигателемъ будетъ общественное мнѣніе, нашимъ

награжденіемъ будетъ уваженіе ближайшихъ, спро-
жайшихъ и неподкупныхъ судей — самихъ дворянъ,
нашихъ сословныхъ, нашихъ равныхъ. Похвальное
чеснотолубіе самыхъ благородныхъ и способныхъ лю-
дей разовьется на этомъ поприщѣ, и прійдетъ вре-
мя, когда министры будутъ искаать совѣта въ
провинціальномъ дворянствѣ. Пока они сами не
найдутъ это полезнымъ, не снанимъ тревожить
ихъ нашими проэками о государственныхъ прео-
бразованіяхъ.

Предстоятъ однако и въ новомъ порядкѣ вещей
опасности и искушенія, которыхъ мы не избѣгнемъ,
если не вооружимся напередъ твердымъ рѣшеніемъ
исполнять чистосердечно наши обязанности пе-
редъ отечествомъ и сословіемъ, которому мы при-
надлежимъ. Жажда популярности можетъ быть
также отвращительна, какъ и низость передъ на-
чальствомъ; но поклоненіе спраснямъ и заблуж-
деніямъ народныхъ массъ несравненно пагубнѣе
своими послѣдствіями искашельства около одного
начальника. Найдутся люди, готовые употребить
свои дарованія болѣе для своей славы, чѣмъ для
общей пользы, возбуждающіе спраси своими рѣча-
ми, и желающіе выказаться жертвами своего са-
моопроверженія за правду. Таковыя руководители
вредны не только для спокойствія, но и для дости-
женія самыхъ дозволибельныхъ цѣлей. Они опасные
союзники.

Популярность внѣ своего круга можетъ быть
куплена недозволибельными средствами, точно
также, какъ и популярность въ нашемъ кругу. Кто,
напримѣръ, воспользуется своимъ богатствомъ,

чиюбъ объявляишь крестіянѣмъ чрезвычайныя льготы сверхъ шѣхъ, на копорыя они имѣють законное право, можешь взволновать такими дѣйствіями цѣлый округъ, и возбудишь неудовольствіе всѣхъ крестіянъ, служащихъ у другихъ помѣщиковъ, немогущихъ дѣлать подобныхъ пожертвованій безъ разоренія. Милость можешь быть также лицемерна, какъ и краснорѣчіе. Истинное человеколюбіе найдешь всегда средина дѣлать добро ближнему безъ опасенія для общества. Нашъ сословный духъ долженъ всегда напоминать намъ объ уваженіи къ взаимнымъ пользамъ; безъ того мы будемъ измѣнниками передъ нашими братьями точно также, какъ еслибы мы домогались посредствомъ доносовъ конфискацій смежныхъ земель въ нашу пользу.

Богатое дворянство можешь безъ сомнѣнія опдѣлишься вовсе опъ бѣднаго, но въ такомъ случаѣ ему лучше не показываться никогда ни на дворянскихъ выборахъ, ни въ собственныхъ своихъ имѣніяхъ, испощать въ суетныхъ удовольствіяхъ свои достоянія и искать, по прежнему, производства въ чины за мнимую государственную службу.

Но поступающіе такимъ образомъ ошибуся въ своихъ расчетахъ, если будутъ надѣяться прельстить Европу своей западной гражданственностью. Чрезмѣрная любезность несколько не покоряетъ сердца. Многоли мы пріобрѣли уваженія во Франціи, говоря въ Парижѣ по французски почти также чистю какъ французы? въ Англіи, говоря въ Лондонѣ по французки съ принужденно англійскимъ произношеніемъ? Какъ объ насъ описываются вообще писатели опъ время Флетчера до Кюс-

тина? Должны ли мы пренебрегать вовсе ихъ кришикой? Это былобы возможно, еслибы они не были такъ согласны между собою, еслибы между ними было болѣе одобряющихъ, чѣмъ осуждающихъ, еслибы было хотя значительное меньшинство первыхъ. Но объ насъ говорятъ : *grattez le Russe et vous trouverez au-dessous le Tartare.*

Назначеніе богатыхъ дворянъ — служивъ примѣромъ своимъ сословнымъ и бывъ сподвижниками своимъ бѣднымъ товарищамъ во всякомъ полезномъ дѣлѣ. Опираясь этому назначенію, они пріобрѣтуть права на уваженіе, какимъ они до сихъ поръ рѣдко пользовались отъ своихъ товарищей, пошому именно, что при рѣдкихъ своихъ пріѣздахъ въ провинцію, они казались какими то чужеземцами, щеславными и почтенными лицами для общества. Между тѣмъ они могутъ имѣть самое полезное и благородное вліяніе и, образуя другихъ, взаимно образовываться и сами, знакомясь съ хозяйствомъ, съ провинціальными интересами, однимъ словомъ съ своими обязанностями къ обществу. Наши понятія объ этихъ обязанностяхъ сдѣлаются для насъ яснѣе, когда будемъ проходить отъ части къ цѣлому, а не отъ цѣлаго къ частямъ, и. е. отъ себя самого къ семейству, отъ семейства къ приходу, отъ прихода къ уѣзду, и наконецъ отъ уѣзда ко всему государству. Обратный порядокъ разсужденія объ обществѣ указываетъ намъ одно огромное государство, простирающееся отъ Вислы до Тихаго океана. Но это панорамическое понятіе объ обществѣ слишкомъ обширно и бесплодно; оно только указываетъ на

просиранство и границы владѣнія, не заирогивая нашихъ сердечныхъ чувствъ, чувствъ, кошорыя римляне называли *charitas patriæ*.

Богатое дворянство, входя въ постоянный союзъ съ бѣднымъ, будешь посредникомъ для здраваго обмена мыслей между Петербургомъ и провинціей, для соглашенія мѣстныхъ выгодъ съ правительственными нуждами и для соблюденія вообще любви и мира. Представители большихъ поземельныхъ интересовъ не будутъ никогда лишними членами въ такомъ обществѣ, гдѣ многіе добываютъ, или добывали средства жизни службой въ преимущественныхъ мѣстахъ. Сіи послѣдніе, какъ бы ни были полезны, какъ дѣльцы и законники, бывали часно подвергаемы большимъ искушеніямъ и, быть можетъ, изощряли свои способности на то только, чтобы избѣжать власнаго закона. Напротивъ того люди, недосущные по самому своему состоянію такимъ искушеніямъ, привыкли къ образу мыслей охранительному и къ разрѣшенію вопросовъ въ духѣ согласномъ съ законами. Ихъ благіе совѣты должны давать примирительный характеръ совѣщаніямъ. « Богатое дворянство, — говоритъ шонъ же Буркъ, въ знаменитомъ письмѣ о французской революціи, — какъ бы оно мало не отличалось умомъ, служить по крайней мѣрѣ балластомъ въ государственномъ кораблѣ. Государство держится не только искусствомъ, но и собственностью; но, такъ какъ искусство есть элементъ дѣятельный и сильный, а собственность, напротивъ того, элементъ сонный, тяжелый и боязливый, то послѣдній элементъ всегда будетъ заглушенъ

первымъ, если не будетъ имѣть въ совѣщаніяхъ числительнаго преимущества. Нужно, чтобы огромныя состоянія, особенно возбуждающія зависть и привлекающія грабежъ, были бы ограждены отъ всякой опасности. Тогда они соснавяютъ натуральную ограду среднихъ и меньшихъ состояній. Чѣмъ болѣе такія имѣнія раздробляются, тѣмъ болѣе ослабляется это благотѣтельное вліяніе. Расхищеніе немногихъ большихъ состояній обогатило бы неощутительнымъ образомъ толпу; но толпа не способна дѣлать никакого расчета, а поджигатели грабежа никогда не бываютъ намѣрены, чтобы толпа совершила раздѣлъ въ свою пользу. Говорятъ, что двадцать четыре милліона людей имеютъ болѣе двухъ сотъ тысячъ. Это было бы справедливо, еслибы королевство было арпеменической формулой. Но для мыслящихъ людей это заключеніе просто смѣшно. Желаніе многихъ и польза многихъ часто совершенно противоположны другъ другу. Правительство, состоящее изъ пяти сотъ подъячихъ и необразованныхъ людей, не годится для управленія двадцатью четырьмя милліонами, хотябы ихъ избрала сорокъ восемь милліоновъ.»

Достойно замѣчанія, что Буркъ, высказавшій эти мысли, не былъ ни лордомъ, ни богатымъ помещикомъ, но адвокатомъ.

Но меня спросили съ какою цѣлью и какимъ образомъ составить предложенный мною союзъ дворянства? Не естьли это только благое, но чисто теоретическое и несбыточное желаніе? Этого грустный вопросъ, который невозможно не предвидѣть, обязываетъ меня перейти отъ общихъ

мѣстѣ къ болѣе подробному начертанію предмета моего разсужденія. Я долженъ поѣтому разобратъ его по отдѣламъ хозяйственному и административному, наблюдая опять указанный выше порядокъ перехода отъ части къ целому и отъ личности къ обществу.

Quod illi principi et præpotenti Deo,
qui omnem hunc mundum regit, nihil
eorum quæ quidem fiant in terris accep-
tius quam concilia et cœtus hominum
jure sociati.

До сихъ поръ, у насъ въ Россіи, помѣщики пахотныхъ имѣній получали доходъ не только какъ собснвенники земли, но и какъ воздѣлыватели оной. Они были не только владѣльцы, но и хозяева. Изъ прехъ соснавыхъ частей, на которыя экономисны распредѣляютъ доходы съ имуществъ, поземельный доходъ (rente), барышъ или прибыль (profit) арендатора, и жалованье работникамъ (salaire), помѣщики получали первыя двѣ части, и не платили третней (рабочей платы), но въ замѣнъ оной давали землю въ пользованіе своимъ крестьянамъ. Непремѣннымъ слѣдствіемъ емансипаціи бу-

дѣтъ то, что современемъ эти три составныя части доходовъ распредѣлялся у насъ, какъ и у другихъ народовъ, по тремъ различнымъ назначеніямъ. Помѣщикъ получаетъ реншу, арендаторъ земли — прибыль отъ обработки оной, наконецъ работникъ — плату за свою поденную работу. Смѣшеніе въ нашихъ понятіяхъ помѣщика съ фермеромъ, и работника съ фермеромъ же очень естественно. Это объясняется тѣмъ, что прослыхъ хозяевъ до сихъ поръ у насъ не было; и помѣщикъ былъ хозяиномъ на господской землѣ, и крестьянинъ былъ хозяиномъ на арендной, такъ называемой крестьянской. Помѣщику прійдется пожертвовать частью своихъ доходовъ, когда онъ начнетъ отдавать свою землю въ аренду; арендаторъ или фермеръ долженъ будетъ платить помѣщику оброкъ или реншу за пользованіе землей, отдавая часть денегъ на уплату работникамъ, а остальныя за тѣмъ считать своей прибылью и вознагражденіемъ за свои труды. Помѣщики не могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и фермерами, потому что они не имѣютъ ни свѣдѣній, ни возможности быть повсюду; фермеры же не могутъ быть работниками, потому что для исполненія сельскихъ работъ, нужны физическія силы многихъ; наконецъ работники не могутъ быть фермерами по неимѣнію капиталовъ. При устройствѣ правильныхъ коммерческихъ отношеній въ земледѣліи, такъ называемая барщина или господская запавка выйдетъ вовсе изъ употребленія. Капиталы, жертвуемые спеціальными людьми или фермерами на обработку господской земли, получаютъ свой про-

ценить, работники платил за свои труды, а помещикъ, лишенный права на обязательный трудъ, явно получалъ одну рента за землю. Весьма сомнительно, чтобы крестьяне, получающіе плату по вольной цѣнѣ за свою работу, оставались всегда въ выигрышѣ противъ настоящаго своего положенія. Крѣпостное состояніе, позволявшее нѣкоторымъ помещикамъ удерживать должную плату работникамъ за трудъ ихъ, благопріиспособовало съ другой стороны крестьянамъ особенно нерадивымъ шѣмъ, что послѣдніе были призраваемы сверхъ заслугъ и спасаемы пожертвованіями помещиковъ отъ разоренія чрезъ неурожаи, пожары, економскіе падежи и другія бѣдствія. Помещики должны были помогать крестьянамъ не по одному добродушію, но и по нуждѣ въ обзаведенныхъ и исправныхъ рабочихъ.

Нѣкоторые люди, одушевленные человеколюбивыми побужденіями, выразили желаніе сдѣлать рабочей классъ независимымъ отъ владѣльческаго, чрезъ удѣленіе каждому рабочему участка земли, который бы онъ не былъ въправѣ отчуждать; другими словами принуждать его быть сытымъ. Но если бы и не отдѣляли части земли, но отдавать всю ее безъ исключенія рабочимъ, то и эта всеобщая принужденная собственность простояла одинъ день и рушится въ слѣдующій. Собственность пребудетъ для своей самостоятельности условій, которыя не вѣкъ свойственны. Больные, старые, увѣчные, слабые, пьяницы, мошенники скоро выпустятъ изъ своихъ рукъ владѣнія, которыми законъ надѣлалъ бы ихъ. Соціализмъ и коммунизмъ не будутъ

никогда религіей народовъ, какъ нѣкоторые меч-тають; они могутъ пройти по лицу земли, какъ опустошающее повѣтріе, но вскорѣ за нимъ возникнутъ вновь владѣльцы, не прежніе бытъ можетъ, но всетаки владѣльцы; при новыхъже владѣльцахъ явятся и работники земли, и наконенъ спеціальныя земледѣльцы, образующіе третій средній классъ, фермеровъ. Таково будетъ положеніе вещей безъ переворотовъ, если мы не спланемъ дѣлать новыхъ опытовъ; но тоже самое положеніе послѣдуетъ окончательное, хотябы мы и спали бороться съ естественнымъ теченіемъ вещей.

И такъ намъ надо имѣть въ виду, что помѣщики на первую пору обѣднѣють, и что работники не всѣ и не тотчасъ получаютъ улучшеніе въ своемъ состояніи; нѣ и другіе сожмунся въ противныхъ направленіяхъ, чтобы пропустить между собою третье лицо—фермера, и удѣлишь часть доходовъ отъ земли для вознагражденія его трудовъ и капитала. Я уже объяснилъ по какой причинѣ ни помѣщику, ни работнику невозможно обойтись безъ этого посредника.

Помѣщикамъ прійдется покупать за деньги всѣ потребныя для жизни вещи, ибо самый хлѣбъ, воздѣланный на ихъ землѣ, произведенъ съ помощью труда. Это совершенно справедливо, тѣмъ не мене оно будетъ для нихъ крайне затруднительно и тягостно; они должны будутъ сократить свои расходы, какъ бы послѣдніе ни были умѣренны. Многоли такихъ, у которыхъ деньги въ запасѣ?

Непремѣннымъ слѣдствіемъ будетъ продажа въ огромномъ количествѣ мелкихъ имѣній для того,

чтобъ добыть насущный хлѣбъ, или для пріобрѣтенія достаточнаго денегъ на воздѣлываніе наёмной земли; ибо, какъ доказано опытомъ, выгоднѣе обрабатывать капиталъ на обработку чужой земли, чѣмъ имѣть мерквый капиталъ въ землѣ, которую не чѣмъ обрабатывать.

Покушники мелкихъ имѣній найдутся между одноподворцами, между крестьянами, нажившими небольшие капиталы, можетъ быть и между богатыми помѣщиками, находящими выгоднымъ округить свои дачи. Со всѣмъ тѣмъ бѣдные помѣщики будутъ въ положеніи перелепныхъ пшницъ, которыя при приближающихся морозахъ готовятся улетѣть въ дальнія страны. Многимъ прійдется расстаться съ своимъ родительскимъ домомъ, съ кладбищемъ, въ кошоромъ покоятся ихъ предки. Чтобъ удалить эту горькую мину, они станутъ продавать одну вещь за другою, но, не смотря на всѣ лишенія, насунувшій роковой день; они принуждены будутъ уложить въ сундукъ свои образа и домашнюю утварь, и пойдутъ вслѣдъ за своимъ скуднымъ обозомъ изъ подъ шѣи лишь, которыя сохраняютъ на много лѣтъ фамилію опшельцевъ.

Не думаю, чтобъ ихъ сосѣди могли смотрѣть равнодушно на эту картину. Какія бы ни были ихъ прежнія отношенія, они сжалятся надъ участью, которая можетъ быть когда нибудь и ихъ постигнетъ. Если бы фамиліи имѣли, какъ и государства, своихъ бытописателей, то изъ хроникъ ихъ было бы видно, что фамиліи подобно государствамъ возникаютъ, процвѣтаютъ и разрушаются.

Мелкіе помѣщики существовали въ иныхъ слу-

чаяхъ. единственно посредствомъ крѣпостнаго труда крестьянъ. Они вознаграждали ихъ иногда самымъ скуднымъ образомъ, потому что трудъ былъ обязанъ имъ по закону. Собственное состояніе ихъ было такъ ограничено, что угнѣвленіе крестьянъ являлось, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ для ихъ собственнаго пропитанія съ семействомъ. Они вступали при такомъ условіи въ свое владѣніе. Помѣщики такіе будутъ теперь жертвами того жестокаго для нихъ, но существенно справедливаго, закона, который установили на будущее время плану за трудъ на взаимномъ согласіи. Не будетъ возможности дворянамъ ограничить судьбу, угрожающую мелкимъ помѣщикамъ; ни законъ, ни взаимное согласіе не могутъ установить въ систему благошворительность, разорительную для благошворителей. Но смягчить эту судьбу будетъ возможно.

Недостатокъ въ кредитѣ и въ наличныхъ деньгахъ принудилъ многихъ не только продавать свои имѣнія, но и отдавать ихъ за безцѣнокъ. Желательно, чтобъ они по крайней мѣрѣ сходили со степени бѣдныхъ, и потому только жестокихъ владѣльцевъ, на степень людей, имѣющихъ средства жизни, и чтобъ они получали ту полную цѣну, которую бывшія ихъ имѣнія будутъ имѣть для капиталистовъ. Дворяне должны поддерживать цѣнность сосѣднихъ имѣній.

Очень легко узнавать въ уѣздѣ и въ губерніи, кто расположенъ къ поземельнымъ покупкамъ, и еще видите, кому продажа необходима. Число первыхъ увеличилось, а послѣднихъ уменьшилось,

коль скоро будешь болѣе средствъ денежнаго обращенія. Застой въ этомъ обращеніи понижаетъ цѣны ниже ихъ настоящей цѣнности. Сдѣлки совершаются вообще секретно между двумя лицами, продавцемъ и покупателемъ. Первый вообще не любитъ разглашать свои намѣренія; но вдругъ наступаетъ роковая минута необходимости, и онъ принужденъ согласиться даже на самую невыгодную цѣну. Помѣщики могли бы заблаговременно объявлять, за какую сумму они были бы готовы купить прилежающія или отдаленныя угодья, хотя бы они и не числились еще вовсе продажными. Незвѣстный продавецъ по крайней мѣрѣ узнаешь на какую цѣну онъ можетъ надѣяться, и сравнивъ съ нею неожиданныя и конфиденціальныя предложенія. Онъ уступитъ поспороннему купцу или все имѣніе за цѣну выше объявленной сосѣдями, или часъ, выговаривая угодья, имѣющія высшую цѣнность въ мелочной такъ сказать продажѣ земли. До совершенія продажнаго условія, онъ сообщитъ его сосѣдямъ, чтобы узнать надбавятъли они на цѣну, или откажутся отъ торга. Такимъ образомъ участь его не будетъ зависѣть отъ одного лица. Но это средство заблаговременной оцѣнки имѣнія сосѣдями можетъ быть полезнымъ только для послѣдняго дѣйствія, именно для продажи имѣнія. Оно несколько не облегчитъ денежнаго обращенія столько же пужнаго для покупателя, какъ и для продавца.

Убыточные продажи произведеній земли происходятъ еще чаще, чѣмъ разорительныя продажи имѣній. Цѣна хлѣба должна непремѣнно и сильно

поднялся. До сихъ поръ намъ случалось безпре-
снанно продавать хлѣбъ въ убытокъ, если припи-
мать въ цѣну и ренну за землю, и крестьянскій
трудъ. Отселе эта ошибка уже не будетъ воз-
можна, потому что будучи принуждены платить
за трудъ, мы еще потребуемъ сколько нибудь и за
землю. Но хлѣбъ долженъ непремѣнно возвыситься
въ цѣнѣ еще по другой причинѣ : его будутъ сѣять
гораздо менѣе прежняго, и причина тому самая
ясная.

При крѣпостномъ положеніи, помѣщикъ понуж-
далъ своихъ крестьянъ къ обработкѣ самой небла-
годарной почвы, не имѣя въ своемъ распоряженіи
лучшей, и довольствовался 4мъ или 3мъ зерномъ.
Но на будущее время это будетъ невозможно и не
выгодно для самаго помѣщика. Равный трудъ,
употребленный на землю самую плодородную и на
самую скудную, имѣетъ право на равное вознагра-
жденіе. Никакой свободный работникъ на свѣстѣ
не согласится получить меньшую плату за то
только, что потребованный отъ него трудъ беспо-
лезенъ для его хозяина. Если одинъ крестьянинъ
получаетъ за пахоту десятины хорошей земли
одинъ рубль, то другой крестьянинъ не возьметъ
менѣе рубля за пахоту самой дурной земли. Если
даже обратить деньги въ пользованіе земель, всегда
будутъ требовать равную плату за равный трудъ.
Если за обработку одной десятины лучшей земли
крестьянину дается въ пользованіе одна десятина
таковой же земли, то крестьянинъ не согласится
взять за обработку худшей земли одну только
десятину таковой же въ пользованіе, но потре-

бусть еще денежную приплату. Плохая земля, негодная ни для помещика, ни для крестьянина, останется праздною. Но я объ этомъ ни сколько не съизую. Трудъ, опшедшій отъ скудной земли, обратится къ лучшей, и не останется даже при лучшей землѣ, если будутъ какіе либо промыслы, обещающіе болѣе пользы чѣмъ земледѣліе.

Однако хлѣбъ, какъ вещь необходимую для жизни, будутъ сѣять, но только на самыхъ лучшихъ земляхъ, и земледѣльцы будутъ требовать плату не менѣе выгодную получаемой отъ всякаго другаго промысла. Хлѣбъ вздорожаетъ не только по мѣрѣ увеличенія платы рабочимъ, но и по мѣрѣ уменьшенія производимыхъ посѣвовъ.

Крестьяне будутъ переселяться не по принужденію, но по собственной необходимости. Капиталы станутъ также переселяться изъ однихъ земель въ другія, и съ земли въ города. Какія бы запретительныя мѣры не изобрѣтали противъ этого результата, его оплохаетъ только на время.

Свобода подвижности, заклепавшая до сихъ поръ весьма неосновательно именемъ бродяжничества, будетъ благотворна для земледѣлія. Народъ упразднивъ мѣста, въ которыхъ онъ до сихъ поръ былъ скопленъ къ собственному своему разоренію, и будетъ болѣе простора между деревнями. Скопленіе народа черезъ силу и безъ всякой пропорціи къ производительности мѣстъ было главною причиною истощенія почвы въ Псковской, Смоленской и многихъ другихъ губерніяхъ. Еслибъ не крѣпостное положеніе, Россія была бы населена

несравненно равномернѣе перереніяго; не было бы плодородныхъ губерній безъ жнивелъ, а центральныя губерніи не были бы населены измѣнными потребителями. Освобожденіе крестьянъ значительно поправилъ большое зло, причиненное нашей почвѣ продолжительнымъ прикрѣпленіемъ народонаселенія къ помещеннымъ мѣстностямъ. Оно было противоположно интересамъ не только крестьянъ, но и всего государства.

Нашъ суровый климатъ связываетъ хозяйствованіе такими условіями, которыя неизвѣстны въ другихъ странахъ Европы, хотя расположенныхъ подъ тѣми же градусами широты. Тамъ рабочая полевая пора длится семь, восемь и до десяти мѣсяцевъ. Въ болышинствѣ хлѣбородныхъ Россійскихъ губерній соха можетъ выходить въ поле не болѣе четырёхъ мѣсяцевъ въ году. Въ это короткое время мы должны и пахать землю, и убирать посѣвающій хлѣбъ, и косить траву. Всѣ работы сходяща въ самую знойную часть дня. Осимой хлѣбъ посѣвается часто къ самому времени снокоса. Занимаясь однимъ, мы упускаемъ другое; сѣно собрано въ половину, между тѣмъ какъ хлѣбъ, еще не сжатый, посѣвъ и высеивается. Подходящее время осенней пашни, и хотя бы была засуха, невозможно дожидаться дождя; надо пахать хоть въ золу, но въ пору, чтобы не упустить послѣдней поры зимняго посѣва. При такой снѣжности земледѣльческихъ работъ, мы употребляемъ пахать только поверхностно; выполывая сорныя травы и въ никакой возможности, но рассчитывая на умѣренный урожай, мы пашемъ хотя дурно, но сколько можно

большее количество земли. Мы царапаемъ землю, и она даетъ намъ сколькоже бобовника и другихъ бесполезныхъ травъ, сколько хлѣба. Удобренію земли посредствомъ навоза возможно только тамъ, гдѣ ея очень мало, и гдѣ поля подходятъ къ самой околицѣ деревни. Навозъ у насъ необилень, потому что на пространство нашихъ полей рогатого скота приходится очень мало. Падежи, почви неизвѣстныя въ другихъ государствахъ, повсюду ющая у насъ ежегодно, и потому рогатый скотъ не умножается. Но хотя бы его было много, по времени мало, чтобъ вывозить и раскладывать навозъ въ поляхъ. Пока въ другихъ странахъ пахутъ небольшія пространства, но пахутъ глубоко, навозящъ обильно, успиваютъ натуральный навозъ дорогими химическими растворами и гуано, привозимымъ въ корабляхъ съ Тихаго Океана, пока обогащаютъ еще почву корнеплодными расквѣтами, мы дѣйствуемъ совершенно на оборотъ. Мы пахемъ сколько можно поверхностнѣе, чтобъ распахать сколько можно болѣе, и годъ отъ году болѣе истощаемъ землю. Вотъ причина обдѣвнѣнія Вишебской и многихъ другихъ губерній, и происходящаго у насъ повсюду ослабленія земли. Доходъ, который земля давала намъ до сихъ поръ, былъ не доходъ, но чистый самый капиталъ.

Шестъ десятилетій на душу въ имѣніи считается вообще очень порядочной пропорціей, потому только, что при нашей трехпольной системѣ мы не считываемъ, что истощаемъ капиталъ нашего помещика. Но если этотъ капиталъ долженъ сохраняться на будущее время, то двадцать десятилетій

на душу былобы пропорціей не только свойственной съ размѣрами Россіи, но и потребности для ошдохновенія земли. Наше хозяйство должно состоять въ продолжительныхъ залежахъ. Я выразилъ впервые это мнѣніе въ одной безымянной брошюрѣ, и эта мысль была одобрена, въ *Revue des Deux Mondes*, однимъ изъ извѣстнѣйшихъ экономистовъ нашего времени. Это конечно родъ шопорнаго и соннаго хозяйства въ сравненіи съ усовершенствованными изобрѣшеніями и дѣятельностью западныхъ земледѣльцевъ, но всетаки оно не такое варварское, какъ происходившее у насъ донынѣ. Оно справедливѣе къ землѣ, оно не нарушаетъ правъ земли, оно не истощаетъ землю.

По всему этому я повторяю, что я несколько не спрашусь уменьшенія запасовъ и посѣвовъ въ Россіи, и предвижу, что если у насъ будетъ меньше хлѣба, за то земля ошдохнется и сдѣлается черезъ нѣсколько лѣтъ плодороднѣе. Нашъ доходъ уменьшится, но за то капиталъ упрочится.

Я кажется объяснилъ достаточно причины неминуемаго повышенія въ цѣнѣ хлѣба; таковое же повышение должно послѣдовать и въ цѣнѣ земель, ошдаваемыхъ подъ посѣвъ, особенно если мы уйдѣмся въ необходимости принять продолжительныя залежи въ основаніе нашего хозяйства. Эти два факта по моему мнѣнію очень важны, и указываютъ на средства, которыя дворяне могутъ обратить въ свою пользу и въ свою защиту въ настоящемъ принужденно оборонительномъ положеніи. Я долженъ былъ дозволить себѣ это длинное ошсужденіе о цѣнахъ на хлѣбъ и на землю, чтобы

объяснишь въ какихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ пребудешь согласіе и единодушіе дворянъ.

При предстоящемъ огромномъ, неминуемомъ переломѣ въ интересахъ, цѣна однихъ имѣній будетъ состоятъ въ количествѣ и въ качествѣ всей земли, другихъ въ цѣнѣ одной огородной земли, третьихъ въ цѣнности крестьянскихъ домовъ въ имѣніи, наконецъ четвертыхъ въ близости городовъ и торговыхъ пунктовъ. Но мнѣ предстоятъ вопросы: какъ съумѣютъ помещики найтись при этомъ переломѣ? Куда обратиться имъ за помощью, и на кого надѣяться, если не будетъ между ними единодушія въ дѣлѣ взаимной пользы? Хотя нельзя запрешить бѣжать изъ упадающей мѣстности въ возникающую, но это бѣгство будетъ одно самохраненіе для тѣхъ людей, которые надѣются уплыть отъ погибающаго судна. Переносить свои капиталы въ отдаленную губернію можетъ быть очень благоразумно, но это будетъ, въ меньшей степени, точно такимъ же импріационнымъ подвигомъ, какъ вывозъ своихъ капиталовъ за границу для закупи иностранныхъ фондовъ. Въ послѣднемъ случаѣ капиталъ перелетѣтъ отечественномъ, въ первомъ —нашей родной, и. е. тою частью нашего отечества, кою мы до сихъ поръ особенно дорожили; часъ же эша для каждаго изъ насъ есть земля, кою мы до сихъ поръ владѣли и въ кою мы и наши предки жили. Для нѣкоторыхъ людей переходить на другую мѣстность невозможно. Многіе помещики не будутъ въ состояніи покупать отдаленныхъ имѣній, потому что у нихъ нѣтъ никакой собственности, кромѣ той земли,

на которой они сидятъ. Ихъ-то не надобно осматривать, и по крайней мѣрѣ поддерживать хоть на первую пору, не допуская до того крайняго обѣднѣнія, при которомъ всякое вспоможеніе будетъ уже лишнимъ. Выгодныя цѣны на хлѣбъ и на отдачу земли въ наѣмъ — два главныхъ средства поддержки дворянскихъ состояній.

Очень трудно изслѣдовать ходъ любой отрасли торговой промышленности и опредѣлить, на какихъ пунктахъ своего развитія она дастъ извѣстные проценты иному не болѣе 5, другому 10, третьему 15 или 20. Образцы такого прозаическаго но очень полезнаго труда находясь во многихъ рѣчахъ англійскихъ государственныхъ людей, на пр. въ рѣчахъ Кашинга о хлѣбной торговлѣ и Пилля о налогѣ на солодъ. Покойный Тенгоборской собралъ нѣкоторыя очень любопытныя и полезныя описанія въ этомъ родѣ, сдѣланные имъ по разнымъ отраслямъ нашего хозяйства. Сколько не осматривали его книгу о производительныхъ силахъ Россіи, мы должны быть благодарны ему за это полезное сочиненіе. Чтѣмъ онъ относился до нашей хлѣбной торговли, то намъ извѣстно только, что вообще всѣ производители продаютъ хлѣбъ свой очень дешево, а потребители очень дорого покупаютъ его. Хлѣбъ такъ дешевъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ для купцовъ, что они могутъ съ выгодой продавать его за границу; но печеный хлѣбъ, продаваемый въ нашихъ столицахъ, бываетъ иногда дороже, чѣмъ въ Англіи. Кто нибудь да получаетъ эту огромную разницу между первой и послѣдней продажными цѣнами. Она раздѣляется

вѣроятно между купцомъ-капиталистомъ и булочникомъ. И шопъ и другой наживаются у насъ огромныя состоянія. Дворянину невозможно входить въ мелочныя продажи, но онъ долженъ по крайней мѣрѣ ограждать себя отъ ошибокъ въ дѣлахъ съ торговыми людьми, и имѣть возможность выжидать повышенія въ цѣнахъ. Сельское дворянство должно собирать со всѣхъ споровъ свѣдѣнія о цѣнахъ, объ урожаяхъ, о мѣстныхъ и заграничныхъ потребностяхъ въ хлѣбѣ. Надобно читать газеты, и своей губернии и сосѣднихъ губерній, Петербургскія и Московскія и заграничныя и наблюдать также за шѣмъ, чтобы торговыя свѣдѣнія въ своей губернской газетѣ были вѣрны и полны; кромѣ того получать отъ надежныхъ корреспондентовъ телеграфическія свѣдѣнія о внезапныхъ переменахъ въ цѣнахъ, или о происшествіяхъ, предвѣщающихъ такіе перемены. Если имѣть въ числѣ дворянъ капиталиста, то надобно открыть дружескія сношенія съ благонадежнымъ купцомъ въ своей мѣстности, и пригласить его къ полезному содѣйствію дворянамъ въ дѣлахъ съ иногородними купцами. Надобно, чтобы этотъ провинціальный Ротшильдъ могъ найсти свою выгоду въ обезпеченіи дворянамъ насущной цѣнности своихъ хлѣбныхъ произведеній. Къ обычнымъ условіямъ, что цѣна за хлѣбъ условлена такая-то, а въ случаѣ повышенія цѣны къ сроку сдачи такая-то, желательно бы прибавить еще новое условіе, что въ случаѣ непредвидѣннаго выгоднѣйшаго посторонняго предложенія, нашъ мѣстный Ротшильдъ откажется отъ покупки хлѣба или дастъ высшую цѣну, если онъ считаетъ ее

выгодною для себя. Согласенъ ли онъ на сіе послѣднее условіе, уменьшающее для него вѣроятность выгодныхъ спекуляцій? Можно казаться на эшо надѣяться, если всѣ дворяне согласятся содѣйствовать всѣмъ дозволеннымъ предпріятіямъ купца, ограждать его отъ прижимокъ, обидъ и оскорбленій, и обходиться съ нимъ, какъ съ благороднымъ человекомъ, если онъ точно будетъ досшойнъ быть другомъ дворянъ, и носить титулъ, кошорымъ я заранѣе его награждаю — *дворянскаго совѣтника*. Мы будемъ просить, чпобы онъ при покупкахъ давалъ, какъ водится, задатокъ, для того, чпобы нуждающійся продавецъ могъ прокормиться, и даже выдержатъ свой кредитъ передъ ожидаемымъ издани купцомъ; но мы еще просимъ въ добавокъ, чпобы продавцу было предоснавлено право и возвратитъ задатокъ, разумѣется съ законнымъ процентомъ. Въ замѣнъ эшого новаго условія дворяне примутъ на себя обязанность, не менѣе драгоцѣнную по своей важности для купца, обезпечить его въ возвратъ и въ цѣлости его задатка. Купецъ, не довѣряющій одному помѣщику, обратившись ко всѣмъ дворянамъ и спросивъ ихъ, гошювыли они обезпечить его задатокъ; послѣдніе въ нныхъ случаяхъ ошказушся, но въ другихъ согласятся обезпечить сдѣлку своей круговой подписью. Въ семъ послѣднемъ случаѣ помѣщику, разсиропому въ дѣлахъ, дана будетъ ошсрочка, чпобы перевести духъ и выгнаться изъ зашруднительныхъ обштолтельствъ, выждать уплаты долговъ отъ своихъ кредиторовъ, оправдаться передъ судомъ, если онъ въ чемъ нибудъ несправедливо замѣ-

шанъ, выручить залогу, данный имъ на подрядъ, словомъ выйти изъ отчаяннаго положенія. Такого рода дѣло дастъ благотворителямъ чувство справедливаго самодовольствія и свяжетъ ихъ узамъ взаимнаго уваженія.

Съ уменьшеніемъ засѣвовъ и залуженіемъ полей скопководство должно будетъ усиливаться. Земли будутъ отдаваться подъ покосъ и пастьбу скота, но принесутъ на первые года умеренный доходъ. Нѣкоторые помѣщики, у которыхъ земля еще не выпахана до бесплодности, предпочтутъ отдавать ее подъ пашню, тѣмъ болѣе, что цѣна возрастетъ на пахотныя земли по мѣрѣ уменьшенія отдаваемого въ аренду количества; другіе, въ виду улучшения имѣнія для потомства, устроятъ залежное хозяйство, которое требуетъ обыкновенно нѣсколько лѣтъ послѣдовательнаго наблюденія для процвѣтанія въ будущемъ. Интересы первыхъ и послѣднихъ не будутъ всегда согласны.

Доходъ съ луговъ совершенно уничтожается при необходимости провоза сѣна на дальнее разстояніе; чтобы приносить доходъ владѣльцу, трава должна быть продана, или еще лучше, потреблена на мѣстѣ. Помѣщики будутъ рѣдко въ состояніи устроить скотскіе заводы, значительною своею соопвѣстивенные проспанству ихъ луговъ. Доходы ихъ будутъ зависеть преимущественно отъ торговыхъ потребностей, и потому помѣщики большихъ запущенныхъ подъ траву полей будутъ всячески открывать посредн своихъ дачъ, или вблизи ихъ, проходы для торгующихъ скотомъ. Имъ прійдется согласоваться между собою на

счетъ дорогъ для этой торговли въ одно длинное направленіе луговой системы, потому что пашни, лежащія поперекъ трактовъ, осматривать проходить сѣдѣ. Но это дѣло будетъ довольно нрудное и даже невозможное безъ общаго убѣжденія въ его пользѣ и великодушнаго снисхожденія къ положенію тѣхъ мелкихъ помѣщиковъ, которые, терпя нужду, не могутъ заботиться объ участи дальняго потомства и настаиваютъ на отдачу полей своихъ подъ посѣвъ хлѣба. Проходить сѣдѣ представится имъ страшнымъ для полей и для своей собственной скотины, которую имъ надо сберегать отъ заразы. Придется крупнымъ помѣщикамъ покупать мелкія имѣнія для сохраненія одного безпреткновеннаго тракта, или давать этимъ помѣщикамъ вознагражденіе для того, чтобы они не преткновенывали общей системѣ.

На счетъ цѣны сѣна не возможно будетъ благовременно сговариваться, такъ какъ и на счетъ хлѣбной продажи. Но можно въ виду общей пользы опредѣлить съ нѣкоторою точностью ту цѣну, ниже которой не считается выгоднымъ отдавать землю ни подъ пашню, ни подъ покосъ. Наидущія всегда люди, вынужденные обстоятельствами дѣлать уступки противъ этой цѣны, но все таки эти уступки не будутъ столько разорительны для нихъ самихъ, и не унижатъ на столько арендныя цѣны въ окрестности, какъ еслибы не было предварительнаго соглашенія между помѣщиками. Чтобы дать этому соглашенію нѣкоторый вѣсъ, собранные для сего предмета помѣщики могли бы слѣдовать вышеуказанному порядку для под-

держки цѣнъ на хлѣбъ и на продажныя имѣнія, и объявлять за какія цѣны расположены они сами брань въ аренду участки, прилежающіе къ ихъ дачамъ. Въ этомъ случаѣ пособіе купеческихъ капиталовъ будетъ также очень благотвѣтельно.

Могло бы съ перваго взгляда показаться, что вслупленіе купческаго капитала въ соспязаніе съ капиталами помѣщичьими, для найма или взятія въ аренду земли, будетъ болѣе вредно, чѣмъ полезно для мѣстности; потому что въ семъ случаѣ дѣло не съ иногороднимъ купцемъ, какъ въ продажѣ хлѣба, и не съ спекулянтъ, который шоргуетъ имѣніе и предлагаетъ ничтожную цѣну. Арендашоръ земли бываетъ вообще одинъ изъ коренныхъ жителей края, и не можетъ предлагать цѣны много ниже обыкновенно принятой въ сосѣдствѣ. Но намъ надобно вспомнить, что на будущее время помѣщикъ и арендашоръ будутъ представлять собою совершенно различныя личности въ хозяйствѣ. Помѣщикъ будетъ вообще гораздо чаще отдавать въ наймы, чѣмъ самъ занимать землю. Поддержка цѣны на землю именно необходима потому, что барщина не можетъ у насъ устоять на долго; мы не будемъ долго пользоваться той частью дохода, которая принадлежитъ собственно хозяину воздѣлывающей почвы, и должны будемъ довольствоваться однимъ доходомъ владѣльческимъ (*droit au manoir, droit du seigneur*).

Если я не ошибаюсь, то сказанное мною о продажѣ хлѣба относится еще въ сильнѣйшей степени къ продажѣ лѣсовъ. — Потеря въ послѣднемъ случаѣ простирается на всю мѣстность. Сосѣди пер-

пять не потому что лѣсъ проданъ дешево, но потому, что онъ уничтожается въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ такихъ случаяхъ помѣщикамъ эшимъ необходимо, имѣя въ виду черный часъ, складываться, чибобы спасти лѣса отъ попора, хопя съ нѣкоторыми пожертвованіями. Какъ часно мы слыхали отъ людей, почитающихъ себя хозяевами, что они купили имѣніе и выручили половину покупной суммы черезъ продажу лѣса. Но они эшимъ доказываютъ шолько, что они менѣе разсчитливы или добросовѣстны, чѣмъ ихъ разоренные мѣстники во владѣніи; они разорили самое имѣніе, сдѣлавши его нежилымъ на будущее время; и, продавъ даже часть лѣса, во всякомъ случаѣ уменьшили запасъ очень дорогой, если онъ равнялся половинѣ капитала, даннаго имъ за все имѣніе. Упущеніе въ цѣнѣ, взятой за хлѣбъ, есть потеря часнаго годоваго дохода, но потеря отъ дешевой продажи лѣса простирается по крайней мѣрѣ на 60 лѣтъ, если лѣсъ былъ осиповый, и на 80 и 100 лѣтъ, если онъ былъ березовый и сосновый. Эно, скажутъ, относитсѣ собственно до несчастнаго продавца. Но я полагаю, что дешевая продажа лѣса вредна для всего общества, поощряя его къ безограничному употребленію этого драгоцѣннаго матеріала. Нельзя думать безъ содроганія о будущемъ положеніи Москвы и ея окрестностей, въ которыхъ фабрики, движимыя паровой силой, сущеснвуютъ именно тѣмъ, что лѣсной матеріалъ достается фабрикантамъ ниже наслоящей его цѣнности. Я гошовъ это доказать.

Цѣна на березовыя дрова въ Москвѣ, положимъ,

8 рублей за сажень. Всѣ такъ плащящъ, слѣдовательно тоже плащящъ и фабриканты. Но изъ этихъ 8 р. большую часть, можетъ быть цѣлую половину, получаютъ они изъ чужихъ кармановъ, и. е. отъ всего русскаго народа, употребляющаго ихъ издѣлія. Огромная поштина на заграничныя бумажныя произведенія, даетъ московскимъ фабрикантамъ возможность покупать сажень дровъ за 8 рублей. Увеличьте этотъ налогъ они еще наддадутъ цѣну на дрова, и вырубятъ весь лѣсъ всѣхъ окружныхъ губерній; уничтожьте напротивъ этотъ налогъ, и всѣ фабрики допнутъ, и дрова упадутъ цѣною до настоящей потребности жителей въ отношеніи своихъ жилыхъ домовъ. Но есть средняя между двумя крайностями благоразумная середина. Между сохраненіемъ настоящаго высокаго налога и его уничтоженіемъ, можно бы найти средній путь — уменьшенія его.

Плата мануфактурнымъ работникамъ должна упасть по той самой причинѣ, по которой, какъ достаточно доказано, по крайней мѣрѣ для меня, плата земледѣльцевъ должна возвыситься. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго труда, съ неминуемымъ уменьшеніемъ пахотной работы число охотниковъ на всякую другую работу увеличится, и плата по этому уменьшится. Фабриканты, разсчитывая что въ другихъ губерніяхъ цѣна на дрова не доходитъ до одной четверти цѣны московской, между тѣмъ какъ въ этихъ же губерніяхъ цѣны работниковъ не превышаютъ цѣну московскихъ работниковъ, перенесутъ свои фабрики въ лѣсныя мѣстности и избавятъ Москву отъ своего опаснаго сосѣдства.

Не нужно прибѣгать здѣсь ни къ какимъ запрети-
тельнымъ мѣрамъ, желательно напротивъ опесну-
нить хотя на одинъ порядочный шагъ опъ за-
претительной системы, не находящей уже нигдѣ
болѣе защитниковъ; не нужно приказывать на-
примѣръ всѣмъ фабрикантамъ перенести свои за-
веденія изъ Московской губерніи въ Олонецкую;
они найдутъ туда дорогу сами, коль скоро наше
правительство рѣшилось уменьшить тотъ огром-
ный налогъ, который поощряетъ фабрикантовъ
къ дорогой покупкѣ и безотчетному расходу лѣса.

Но не одна Москва испребляетъ лѣсной мате-
ріаль. Опъ становится годъ опъ году необходимѣе
для нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ,
испребляемыхъ періодическими пожарами, коихъ
опустошительные слѣды никакія страховыя обще-
ства, никакія пожертвованія благотворитель-
ности не могутъ изгладить. Какая причина этихъ
усиливающихся пожаровъ, какимъ образомъ воз-
можно предупреждать ихъ? Нѣкоторые приписы-
ваютъ пожары размножающемуся употребленію за-
жигательныхъ спичекъ. Это очень справедливо. Но
если продажу фосфорическихъ спичекъ невозможно
остановить, возможноли подчинить ее порядку?
Требовать, напримѣръ, чтобъ покупатели обяза-
вались зажигать только сигарки, свѣчки и огни
въ печкахъ и горнахъ, а не дома, особенно когда
они стоятъ въ сомкнутихъ кварталахъ? Зажига-
тельные спички положимъ виноваты, но еще ви-
новнѣе ихъ — зажигатели, выходящіе изъ пишей-
ныхъ домовъ и изъ пюремъ, этихъ разсадииковъ
всякаго безпорядка. О пишейныхъ домахъ мнѣ прій-

дешя говорить въ отдѣлѣ о дворянскомъ административномъ значеніи, но объ тюрьмахъ я скажу только, что пока онѣ усирены какъ нынѣ, пока помѣщенія въ нихъ такъ мало, а содержащихся такіа толпы, будетъ постоянно происходить въ тюрьмахъ то взаимное обученіе въ разбоѣ и преступленіи, которое невозможно прекратить при постоянномъ скопленіи въ одно мѣсто преступниковъ всѣхъ возрастовъ и всѣхъ степеней вины. Это скопленіе противно своду законовъ, но тюремныя комитеты безсильны для наблюденія закона, неисполнимаго по матеріальнымъ причинамъ. Комитеты однако окажутъ нѣкоторую услугу, если по крайней мѣрѣ запретятъ своимъ дѣлопроизводителямъ писать въ годовыхъ отчетахъ, что законы по части тюремнаго заключенія исполняются со всею точностію.

Три предмета, занимавшіе меня при всѣхъ невольныхъ отступленіяхъ, были : 1^е цѣнность имѣній или земли при продажѣ; 2^е цѣнность хлѣба, по крайней мѣрѣ на то время, пока будетъ продажный хлѣбъ у дворянъ, и пока они найдутъ еще возможнымъ его сѣять, и быть сами воздѣлывателями на своей землѣ, и наконецъ; 3^е арендная цѣна земли, цѣна земли въ отдачу подъ посѣвъ или выгонъ. Оснается впереди вопросъ о рабочей платѣ (*salaire*), и о томъ образѣ дѣйствія, который дворяне должны наблюдать по этому важному вопросу. Онъ относится прямо къ дворянамъ только до тѣхъ поръ, пока они будутъ продолжать сѣять хлѣбъ наймомъ, и обратится преимущественно къ арендаторамъ земли или къ фермерамъ, когда послѣдніе

замѣняютъ въ хозяйствѣ владѣльцевъ въ прямомъ сношеніи съ рабочимъ классомъ.

Если мѣры благоразумной предосторожности полезны для сбереженія цѣнностей того, что составляетъ дворянскую собственность, онѣ не могутъ въ равной степени примѣняться къ вопросу объ рабочей платѣ. Работа, трудъ — есть капиталъ и собственность работника. Нельзя посягать на его свободу безъ крайней опасности. Стычки между дворянами для искусственнаго пониженія рабочей платы обращающагося противъ нихъ самихъ, и повѣдушъ къ стычкамъ между самими рабочими. Потери, при такой войнѣ неизбѣжны съ плебеями, произойдутъ неминуемо, какъ для одной, такъ и для другой стороны. Единодушіе между дворянами должно напротивъ состоятъ въ томъ, чтобы сохранить и сдѣлать доброе расположеніе и довѣріе крестьянъ.

Ихъ вещественныя коммерческія отношенія, смотря по мѣстности, будутъ различны. Въ одномъ мѣстѣ земля будетъ очень дорога, и крестьяне не пожелаютъ съ нею разсѣиваться, хотя помѣщику выгодноѣе, чтобы они съ нею сошли; въ другомъ, гдѣ земля очень обильна, помѣщикъ будетъ всѣми средствами удерживать работниковъ, которые не смотря на всѣ ласки и обѣщанія захотятъ отойти въ болѣе выгодную мѣстность. Здѣсь должна быть непремѣнно сдѣлана уступка съ одной или съ другой стороны, а въ иныхъ случаяхъ и съ обѣихъ. То помѣщикъ, то крестьянинъ наддастъ цѣну, первый за работу, второй за землю. Сдѣлка между ними состоится безъ всякаго

нарушенія мира, хоня съ пожертвованіями, и съ убыткомъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Но если тушь вступится шренъе лицо подъ личиной примирителя, и прикажетъ одной партіи уступить мѣсто другой, то онъ только посѣетъ раздоръ. Торговый интересъ сближаетъ людей удачнѣе всякаго совѣшнаго или третейскаго суда. Нѣкто сказалъ: имперія есть миръ. Ни имперія, ни королевство, ни республика не суть миръ, но торговля. Вотъ мудрая и добрая примирительница не только народовъ, но и сословій. Дворяне сами сойдутся съ крестьянами безъ посредства чиновника, и разойдутся также, по добру по здорову, безъ его помощи. Если они такъ долго жили вмѣстѣ и мирно, они не поссорятся въ минуту разлуки.

Но дѣло не идетъ единственно объ разлукѣ. Въ большинствѣ случаевъ рѣчь будетъ не о прекращеніи, но объ устроеніи на новыхъ основаніяхъ старыхъ отношеній. Дворяне должны проникнуться мыслью, что они будутъ опселя мѣсть дѣло съ крестьянами, какъ съ мѣщанами или другими независимыми отъ нихъ людьми. Они не должны ни удивляться новой преобладательности крестьянъ, ни оскорбляться ихъ измѣненнымъ тономъ; они не должны напоминать имъ о своихъ прежнихъ милостіяхъ или укорять за неблагодарность. Это испорченные будущія отношенія, украсивъ сдѣлки, которыя должны быть основаны единственно на взаимной пользѣ, и поселить между людьми непріятныя чувства.

Во всѣхъ дѣлахъ, связанныхъ съ коллективнымъ интересомъ общины или міра, лучше не входить

въ разсужденія съ цѣлыми массаами, по переговоривъ о дѣлѣ съ снаршиною или однимъ членомъ міра, выбраннымъ для переговоровъ. Очень опасно расчитываться на свое краснорѣчіе, когда защищаешь свою собственную пользу противъ требованій многихъ слушателей. Прошло время, когда можно было прикрикнуть, и заснавши всѣхъ молчаніе. Хотя бы и убѣдились многіе вельдешіе сказанной рѣчи, одинъ какой нибудь недовольный человѣкъ можетъ уничтожить хорошее впечатлѣніе, возбудишь неудовольствіе или подозрѣніе, и вывесни окончательно господина изъ терпѣнія. Тогда понадобится офиціальныи посредникъ, и дѣло пойдетъ въ оптяжку къ обоюдному неудовольствію.

Лучше имѣть дѣло съ снаршиною въ кабинетѣ, и не по одному, но по нѣсколькx разъ по одному и шомуже дѣлу, для того чшобъ онъ сноился съ міромъ и заключилъ условіе, на конорое кресстьяне могли бы обдуманно согласиться. Недоумѣнія не должно быть никакого; все должно быть по возможности объяснено и выговорено, и міръ не долженъ имѣть повода подозрѣвать сначку между своимъ повѣреннымъ и господиномъ. Терпѣніе, справедливостъ, великодушіе и твердостъ, всѣ эти качества будущъ пошребны для помѣщика въ этихъ новыхъ дѣловыхъ сношеніяхъ. Въ случаяхъ отказа на прошеніе кресстьянъ, надобно объяснять по возможности причины отказа, ссылаясь на сущесшвующіа вблени цѣны, на измѣненія въ обстоятельсшвахъ и проч.

Полезно будетъ предвидѣть нѣ требованія, которыа еще не дѣлаются, но вѣроятно будущъ

сдѣланы; и предвидѣть ихъ не для того только чинобъ заготовивъ формулу ошказа, но напропивъ чинобъ изыскать все средства удовлетворишь нуждамъ, а въ случаѣ невозможности, пригошовишь псходъ сколь можно менѣе тягоспный для другой стороны. Не одними рѣчами и совѣтами, но и пожеринованіями въ иной разъ придется помогать кресньянамъ. Невозможно предвидѣть всѣхъ подобныхъ случаевъ, но всемъ понятно, что они могутъ возникать, и что нужно показывать постоянно не одну справедливосшь, но и снисхожденіе къ чужимъ нуждамъ.

Что опнослется до рабочей платы, она опредѣлилась сама собою. Помѣщикъ будетъ нанимать работниковъ по самой дешевой изъ просимыхъ у него цѣнъ. Въ случаѣ же соперничества между помѣщиками и недоспашка въ рабочихъ, разумѣется нельзя будетъ требовать ни ошъ одного изъ первыхъ, чтобъ ошъ обязывался не давать болѣе своихъ товарищей, это было бы спячкой. Но всетаки должно быть между помѣщиками сколько можно болѣе ошкровенности въ дѣйствіяхъ и согласія не надбавлять цѣнъ безъ нужды, но надбавлять ихъ при нуждѣ, происходящей ошъ обстоятельствъ. Сосѣди не только признають тогда эту необходимость, но послѣдуюшь данному примѣру.

Сооруженіе общеполезныхъ работъ на общій счетъ признакъ большого развитія въ просвѣщеніи и общежитіи. Такія работы производятся издавна въ Англіи; тамъ надобно изучать механизмъ ихъ возникновенія и учета. Работы тамъ предпринимаются въ мѣстностяхъ самыхъ безденежныхъ по-

собіемъ постороннихъ капиталовъ. Во Франціи, гдѣ помѣстья очень мелки, обращаютъ нынѣ вниманіе на покупку на общій счетъ дорогихъ земледѣльческихъ паровыхъ орудій, и я съ удовольствіемъ припоминаю, что въ Самарскомъ уѣздѣ проникаетъ у помѣщиковъ намѣреніе въ томъ же родѣ. Осуществленія большихъ болотъ, искусственное орошеніе луговъ отводомъ воды изъ рѣкъ по каналамъ, и другія капитальныя и полезныя для цѣлыхъ округовъ работы, не могутъ исполняться безъ радужнаго содѣйствія и соглашенія. Входить въ разсужденія объ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, которыя съ годами и съ распространеніемъ просвѣщенія вызовутъ нашу дѣятельность, въ настоящее время невозможно. Общественная польза утвердитъ единодушіе, а единодушіе утвердитъ общественную пользу.

Le commencement de la sagesse
politique, c'est de bien user du peu
qu'on a.

J. J. WEISS.

Политическое значеніе дворянства въ провинціальномъ нашемъ управленіи признано закономъ. Намъ предоставлено выбиратьъ судей, чиновниковъ нашей земской полиціи, декуратовъ отъ дворянства при кредитныхъ установленіяхъ и почетнаго попечителя дворянскихъ учебныхъ заведеній. По-

эному мы призваны дѣйствовать по судопроизводству, по полиціи, по финансамъ и по народному просвѣщенію. Мы сами виноваты, если чрезъ нерадѣніе и безпечность къ общественному дѣлу запускаемъ наше законное вліяніе до состоянія законной фикціи.

1. Собственность и даже жизнь людей весьма слабо ограждаются нашими законами отъ опасности. Не говорю теперь о недосшаточномъ исполненіи законовъ, но о самой нашей уголовной юриспруденціи и объ нашемъ судопроизводствѣ. Наше уголовное уложеніе чрезмѣрно крошечко, если сравнишь его съ какимъ бы то ни было въ Европѣ, но сверхъ того, для окончательнаго осужденія преступника, нашъ законъ требуетъ споль много и такихъ сильныхъ доказательствъ, что они чрезвычайно рѣдко встрѣчаются, и что болѣе опытные преступники очень легко ускользаютъ отъ наказанія. Мы руководствуемся правиломъ, что лучше девяти преступникамъ уйти безъ наказанія, чѣмъ одному спрдасть безвинно. Беншамъ вооружается противъ этихъ словъ, и говоритъ, что общество было бы въ выигрышѣ, еслибъ дѣйствовало совершенно на оборотъ этой фразы. Дѣйствительно девять смертоубійцъ, отпущенныхъ на волю, могутъ умертвить девять новыхъ жерновъ невинныхъ. Пропорція уголовно наказанныхъ къ обвиненнымъ чрезвычайно мала въ Россіи, если не считать наказаніемъ продолжительное содержаніе подсудимыхъ по цѣлымъ годамъ въ тюрьмахъ. Не опасноли для цѣлаго общества содержать въ тюрьмахъ огромное число людей, чтобы отпустить

почини всѣхъ опять на волю? Однако многіе почно опускаются подъ подозрѣніемъ или безъ подозрѣнія, и водворяются опять на жилищество въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, откуда они были опданы подъ судъ. Каково положеніе ихъ сосѣдей, особенно если они были призваны въ подтвержденіе вины!

Въ Англіи ошмѣнена на мою память смершная казнь за коно-и сконо-крадство. Такая ужасная строгость оправдывалась Англичанами въ то время не на основаніи равнаго и соотвѣштеннаго степени вины воздаянія, но на необходимости обществу и преимущественно земледѣльцевъ въ таковой грозной защитѣ.

Наше земледѣліе терпитъ много охъ конокрадства, отъ кражи всякаго рода и отъ того, что воры очень рѣдко обличаются. Желѣзо столь необходимое для земледѣльческихъ орудій такъ дорого, что самая малая часть его находящаяся въ употребленіи у нашихъ поселянъ. Если у кого есть плужка и соха, то нельзя ее оставить въ полѣ, не снявъ колеса или лемеха, которые сносятся на почъ въ деревню. Ко всякой мельницѣ надо приспавить караульщика, чтобы не выдергали изъ нея желѣзныхъ скобъ. Какъ бы могла у насъ устоять на одну недѣлю огромная работа искусственнаго орошенія, устроенная Герцогомъ Норландомъ? Всѣ мѣдные болты на его шлюзахъ были бы оподраны въ первую недѣлю, а пока бы судъ не опустилъ обвиненныхъ подъ подозрѣніемъ, исчезли бы послѣдніе слѣды кузнечной и слесарной работы, и одни канавы, камни и доски остались бы на мѣстѣ. Работа Герцога Норландскаго стоила ему слыш-

комъ милліонъ рублей ассигнаціями и устроена на открытомъ полѣ.

Пока у насъ не будетъ устнаго и гласнаго суда, общественное мнѣніе не будетъ имѣть насмолщаго вліянія на судопроизводителей, и взяточничество не прекратится, какъ бы жалованье чиновниковъ ни было увеличено. Однако и при существующемъ судопроизводствѣ нѣкоторое вліяніе со стороны дворянска возможно. Мнѣ извѣстно объ одномъ уѣздѣ, въ которомъ помѣщики, подъ руководствомъ одного весьма умнаго государственнаго сановника, наблюдають очень внимательно за дѣйствіями въ судахъ, и показываютъ рѣдкое единодушіе въ выборѣ людей на уѣздныя должности. Они даже, если я не ошибаюсь, складываются на прибавку жалованья судьямъ, и имѣють разумѣется право основывать прибавку по своему усмотрѣнію. Такое пожертвованіе, сдѣланное безъ огласки, несравненно полезнѣе по моему мнѣнію для общественной правосвѣтности многихъ гласныхъ подписокъ на историческіе памятники.

2. Никакая земская полиція не будетъ въ силахъ обезпечить жизнь и собственность безъ радужнаго содѣйствія жителей въ каждой мѣстности. Чувство самохраненія, которое мы вообще имѣемъ въ сплывѣющей степени, каждый за себя, должно одушевлять цѣлыя общества. Удивительно до какой степени люди вообще робки, чинясь приходясь на помощь погибающимъ. Случается иногда, что у самой околицы деревни находясь въ оврагахъ шѣла убитыхъ людей, которые по множеству нанесенныхъ на нихъ ранъ явно долго сопротивлялись

и звали громко, но шепотом на помощь. Ихъ предсмертные крики возбуждали у сосѣдей только внутреннее содроганіе и страхъ за самихъ себя.

Пока мы сами не будемъ опыскивать и выдавать пресупниковъ, полиція ихъ не опыщентъ; пока мы сами не будемъ наблюдать за общаю безопасностью, каждый изъ насъ будетъ въ опасности. Медаль за спасеніе человѣческой жизни можетъ быть полезна въ такихъ случаяхъ, когда спасающій показывается передъ многими зрителями и передъ губернаторомъ, который доноситъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Но большая часть опасныхъ случаевъ бываетъ безъ свидѣтелей.

Свидѣтель пресупленія, являющійся въ судъ для улики подсудимаго, долженъ пользоваться большою протекціей, иначе онъ убоится за себя, не захочетъ вмѣшиваться въ дѣло, случившееся « по волѣ Божіей, » и опзовется незнаніемъ. Надо защищать всячески отъ притѣшенія и отъ мести свидѣтелей, уличающихъ пресупника. Они оказываютъ обществу огромную услугу, и сами подвергаются опасности, если весь околотокъ не приметъ ихъ подъ свою защиту. Въ Англіи, когда пресупленіе сокрыто мракомъ тайны, публикуютъ въ газетахъ о награжденіи деньгами отъ 50 до 200 и болѣе фунтовъ стерлинговъ того, который схватитъ скрывшагося пресупника, или только укажетъ на вѣрные слѣды къ его уликѣ.

Питейные дома — самый обильный источникъ безпорядковъ и разврата. Помѣщикъ заводящій питейный домъ въ мѣстности, гдѣ его до сихъ поръ не было, въ моихъ глазахъ настоящій пзмѣнникъ,

поному чшо заражаешъ цѣлую окрестность. Извѣстно какіе огромные доходы получаютъ откупщиками. Никпо не въ состояніи давать такихъ цѣнъ, какія они дають за картины, за брилліанты и за недвижимыя имѣнія; они сѣмашъ облечь въ прочную форму деньги, копорыя имъ доснались такъ быстро и такъ легко. Никпо не дѣлаешъ такихъ большихъ пожертвованій на богоугодныя заведенія и папріотическія дѣла, они сѣмашъ поснавить свое вновь нажитое достояніе подъ покровъ правительсва. Они наконецъ люди самыя любезныя, хлѣбосолы и исправныя плашельщики пропгрышей въ каршы, и желаютъ всячески сдѣлаться необходимыми для общесва. Но если дворяне подумають о злѣ, нанесенномъ откупщикомъ кресьянамъ, то конечно удалятся отъ нихъ и не примуть ихъ въ свой совѣтъ.

Кпо бы ни далъ намъ первую мысль объ общесвахъ воздержанія отъ употребленія горячихъ напитковъ, нельзя не радоваться этому движенію, копорое распространяется по всей Россіи. Это сешъ примѣна рѣдкаго благоразумія и народный подвигъ, достойный истиннаго уваженія. Мы видимъ по нашимъ газетамъ, упоминающимъ объ именахъ селеній, въ копорыхъ кресьяне обязываютъ себя взаимнымъ обѣномъ презвосни, и подвергаются наказаніямъ въ случаѣ нарушенія этого обѣна, что правительству извѣстно про это рѣшеніе. Очень желанельно, чтобы пишейные дома могли бытъ выведены изъ всѣхъ деревень, гдѣ и помѣщики и кресьяне много просятъ. Желанельно, чтобы здоровое крѣпкое пиво въ родѣ эля или пор-

шера вошло въ употребленіе на мѣсто пѣннаго вина, и чтобъ это самое вино, если оно должно непременно продаваться у насъ противъ нашей воли, было по крайней мѣрѣ настоящей водкой, а не дрянью, подслащенной патокой и разведенной водою для большей выгоды опкупщиковъ.

Чѣмъ же, спросятъ меня, готовъ я замѣнить винной опкупъ — самую обильную изъ всѣхъ опраслей государственнаго дохода? Я скажу въ отвѣтъ, что всякій иной налогъ будетъ праведнѣе виннаго опкупа. Но хотя бы и нельзя было выручить съ другихъ налоговъ болѣе половины опкупнаго дохода, остается еще другое средство спасенія, и это средство состоитъ въ уменьшеніи на недостающую сумму нашихъ непроеводительныхъ расходовъ. Ни у какого народа, ни у самаго богатаго изъ всѣхъ, у Англичанъ, нѣтъ такихъ огромныхъ непроеводительныхъ расходовъ какъ у насъ.

Не забудемъ между тѣмъ, по крайней мѣрѣ, что дворяне имѣютъ полное право вооружаться противъ корчемства, запрещеннаго самимъ правительствомъ, но проходящаго во многихъ мѣстахъ въ виду всѣхъ, и безо всякаго сопротивленія со стороны полиціи.

3. Многие полагаютъ что правительство обязано заботиться о удовольствореніи всѣхъ общественныхъ потребностей, и что мы Русскіе во многомъ отстали отъ другихъ народовъ, потому что другія правительства заботливіе нашего. Не въ правительствахъ разница, но въ народахъ. Въ другихъ государствахъ правительства не отстачающія вовсе большимъ числомъ предметовъ своей

заботливости, по большимъ числомъ предметовъ, предоставленныхъ заботливости подданныхъ. Въ Англіи напримѣръ правительство, по часамъ дорогъ и путей сообщенія не дѣлаетъ ничего, и не для чего ему объ этомъ заботиться, потому что люди эти дѣлаются сами собою на счетъ жителей. Точно также и богоугодныя заведенія, и учебная управа; все это содержится у нихъ посредствомъ совѣщаній, соглашеній, складокъ.

Сооруженіе шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ сопряжено у насъ съ большими затрудненіями и издержками, происходящими между прочимъ отъ климата, отъ низкой цѣнности провозовъ, и отъ большихъ разстояній между населенными пунктами. Коммерческія потребности еще не выражаются довольно сильно, и хотя компаніи стали образовываться, но робко и опираясь до сихъ поръ на обезпеченіи извѣстнаго процента со стороны правительства. Это явный знакъ, что мы не вѣримъ пользы своихъ собственныхъ предпріятій.

Мы не довольны исполненіемъ работъ; находимъ завѣдываніе ими неудовлетворительнымъ, подозреваемъ злоупотребленія и видимъ чиновниковъ. Но въ устройство нашихъ *проселочныхъ* дорогъ, правительство не вмѣшиваясь, оно не можетъ употреблять большихъ капиталовъ на частныя дороги не входящія въ государственныя потребности, и оплошующіяся отъ главныхъ дорожныхъ практиковъ. Очего же мы до сихъ поръ не догадались принять въ свои руки устройство этихъ дорогъ? Въ степныхъ мѣстностяхъ, правду сказать, нельзя сдѣлать большихъ улучшеній въ средствахъ сообщенія.

Дорога идетъ въ прямомъ направленіи съ одного отдаленнаго села въ другое, огибая только непроходимыя урочища. Но въ населенныхъ мѣстахъ дѣло совсемъ иное; мы терпимъ тамъ не опъ недоснатка въ дорогахъ, но опъ множества ихъ, пересѣкающихся самымъ безтолковымъ образомъ, и неописанно безпокойныхъ. Опъ каждой деревни выходитъ нѣсколько дорогъ въ другія деревни, которыя выпускаютъ изъ себя также свои радіусы посреди полей, въ видѣ глубокихъ рытвинъ. Бѣднотн окрестныхъ помѣщиковъ не всегда оправдывается описаніемъ порядочныхъ, или по крайней мѣрѣ сносныхъ сообщеній. Мы никогда и не разсуждали объ этомъ между собою, какъ будто дѣло до насъ не касалось, какъ будто толкуя объ немъ, мы посягали бы на правительственные права. Расходъ на учрежденіе нѣкошораго порядка въ нашихъ дорогахъ былъ бы весьма умѣренный, и принесъ бы большую пользу уменьшеніемъ числа мосновъ черезъ рѣчки и овраги, и сбереженіемъ въ количествѣ земли, занятой въ настоящее время лишними дорогами. Не говорю о выигрышѣ времени при устройствѣ одного центральнаго шракна, къ которому всѣ расположенныя по сторонамъ деревни могли бы проводить перпендикулярно другія дороги. Помѣщики, отдаленные нѣтъ разстояніемъ 20 или 40 верстъ отъ шосейной дороги, отдѣлены, такъ сказать, отъ всего образованнаго міра. Въ иное время нельзя безопасно пройти этого короткаго промежутка, хотя отъ крайняго его пункта не было бы болѣе никакихъ вещественныхъ препятствій до самаго Мадрида.

Помѣщики, имѣя предъ собою губернскую карту, на кошорой показаны все ихъ имѣнія, могли бы обсудить какой городъ, или какая пристань на судоходной рѣкѣ, или какая станція на шоссе представляеть имъ болѣе удобства для сообщенія, — для просвѣщенія, такъ сказать, своего края. Сосѣди живущіе въ одномъ послѣдовательномъ направленіи къ выбранному пункту, приступили бы тогда къ болѣе подробному осмотру мѣстности для выбора линіи. Тутъ бросающіяся въ глаза и препятствія мѣстности и выгоды отъ сосѣдства большихъ торговыхъ деревень. По выборѣ линіи предстояла бы весьма недорогая работа; не нужно шоссе, достаточно скромной средней ширины дороги, обрытой съ обѣихъ сторонъ канавами для стока воды, и немного возвышенной въ срединѣ. Первоначальное устройство таковой дороги стоило бы не много, содержаніе ея въ исправности обходилось бы сравнительно дороже; но главное затрудненіе представлялось бы въ самомъ выборѣ линіи, и въ общемъ согласіи привести ее въ исполненіе. Некошорые захотѣли, чтобы она проходила мимо самаго ихъ крыльца, другіе упорно откажутся въ уступкѣ малѣйшаго клочка изъ своихъ дачъ для дороги, и такимъ образомъ полезное дѣло не состояннся, по крайнѣй мѣрѣ не состоялось до сихъ поръ. Мы бываемъ часто сами виноваты въ нашемъ невыгодномъ положеніи, и слагаемъ на правительство нашу вину, кошорая часто состоятъ, я не могу не повторить уже сказаннаго мною, въ отсутствіи единодушія въ дѣлахъ, касающихся до нашего общаго интереса.

Отъ насъ самихъ зависить пополнить, хотя отчасти, нѣкоторые другіе недостатки, отъ которыхъ мы терпимъ въ провинціи. Изъ нихъ самый ощутительный — недостатокъ въ медицинскомъ и хирургическомъ пособіи. Правительственно заводятся больницы въ городахъ, но многіе помещичьи дома отдалены отъ городовъ, а по этому и отъ аптекъ и отъ мѣста жительства уѣзднаго врача. Два, три лекарства въ небольшомъ количествѣ или икашулка съ гомеопатическими крупицами составляютъ весь аптекарскій запасъ нѣкоторыхъ семействъ. Случится несчастіе, за немогъ опасно единственный сынъ отъ болѣзни или отъ ушиба, нѣтъ помощи подъ рукой; родители, потерявшіе всю вѣру въ гомеопатію, собираютъ послѣднія деньги, выписываютъ изъ губернскаго города извѣснаго врача, но пока дошло до него письмо, пока онъ собрался въ путь и сѣвшикъ къ одру больного, проходитъ иногда время для леченія, и наступаетъ пора горькихъ и безполезныхъ слезъ.

Помѣщикамъ нужно имѣть одну небольшую больницу съ аптекой и хирургическими инструментами подъ вѣдѣніемъ хорошаго медика, не зависящаго ни отъ какой казенной службы, и получающаго жалованье отъ однихъ помещиковъ въ извѣстномъ округѣ.

Не для однихъ нуждъ, но и для удовольствій, особенно свойственныхъ сельской жизни, добровольныя складки могли бы быть употреблены съ большою пользою. Въ Англіи снани гончихъ собакъ содержался посредствомъ подписки охотниковъ, а

не на счетъ одного изъ нихъ, хотя псария помещается у одного изъ богатыхъ помещиковъ подъ его главнымъ наблюдениемъ и носитъ его имя. Онъ начальникъ охоты, председатель охотниковъ, распорядитель, и весьма часно гостепріимный хозяинъ. У насъ многіе, любящіе охоту, не могутъ ею наслаждаться по недостатку средствъ. Между сосѣдями нѣтъ согласія на счетъ того, гдѣ и кому дозволено или запрещено охотиться. Богъ знаетъ изъ какого дальняго мѣста появляется вдругъ баринъ въ охотное поле, объѣзжаетъ съ неизвѣстной всему околотку компаніей все мѣсто, и истребляетъ всю дичь. Мужики безпрепятственно бродятъ съ ружьями по помещичьимъ и казеннымъ лѣсамъ, и никто не наблюдаетъ за сохраненіемъ дичи, которая безпощадно истребляется. Изъ всехъ охотъ самая полезная — на волковъ — нигдѣ почти не существуетъ въ строгомъ и правильномъ видѣ. Коегдѣ попадаетъ волкъ, котораго удастся заправить, но мы неизвѣстно ни объ одномъ мѣстѣ, гдѣ бы охота на волковъ производилась правильно. Ес должно вести посредникомъ оцѣвленія, состоящаго изъ сна и болѣе челоуѣкъ, и не въ какомъ нибудь оидѣльномъ имѣніи, но на большихъ пространствахъ, иначе волки уходятъ на время изъ одной мѣстности въ другую. Вредъ наносимый ими не ограничивается одной скотиной; люди бывають ихъ жертвами цѣлыми десятками, когда бѣшеный волкъ бросается посреди толпы въ деревняхъ, на ярмокахъ, или при выходѣ народа изъ церкви. Мы извѣстно имѣніе, въ которомъ это случилось два раза въ теченіе не многихъ годовъ. Мы должны

бы сомкнутыми дружными рядами вооружаться противъ зла во всѣхъ его видахъ, и въ какихъ бы непредвидѣнныхъ случаяхъ оно не проявлялось; мы должны бы для удаленія опасностей всякаго рода всегда надѣяться другъ на друга.

4. Правительство предославило намъ нѣкоторую мѣру вліянія на наши губернскія ученія заведенія, и доказательствомъ тому служить званіе выбираемаго отъ дворянства почетнаго попечителя гимназій. Если бы эта должность исполнялась съ усердіемъ и знаніемъ дѣла, то она не была бы пустою, но способствовала бы къ улучшенію гимназій. Никто не заинтересованъ столько въ ихъ благосостояніи, какъ родители, повѣряющіе своихъ дѣтей этимъ гимназіямъ.

Правительство дало ревнителямъ народнаго просвѣщенія право учреждать въ своихъ имѣніяхъ приходскія училища для образованія крестьянскихъ дѣтей. Нѣкоторые помѣщики, по весьма небольшому числу, воспользовались этимъ правомъ. Правительство дозволяло, но нисколько не поощряло учрежденія приходскихъ училищъ. Сверхъ того сами помѣщики должны были преодолевать господствующій предразсудокъ, что будто воспитаніе опасно при крѣпостномъ состояніи крестьянъ. Тѣ, которые говорили напротивъ, что подготавливать умы къ желательной отпѣтѣ крѣпостнаго состоянія полезно, оставались въ меньшинствѣ. Дожидались для измѣненія законовъ достаточнаго развитія умовъ, значило бы удалять это измѣненіе на неопредѣленное время. Можно однако надѣяться, что воспитаніе будетъ разливаться ошмиръ быстрѣе,

и что народъ получить полезное нравственное направление вмѣстѣ съ гражданскими правами. Къ несчастію, пока дѣли еще будутъ воспитываться, взрослые лишены всякаго просвѣщенія, не исключая самаго необходимаго — религіознаго. Они его могутъ получить только отъ своихъ священниковъ; но извѣстно, что у насъ вліяніе священника на своихъ прихожанъ, поселянъ, весьма слабо. Священники зависятъ отъ своихъ прихожанъ въ средствахъ жизни; ихъ сполкновенія съ крестьянами по денежнымъ расчетамъ соблазнительны, а расчеты такіе безпрестанны.

Въ Россіи во время Петра произошелъ весьма много и безмятежно одинъ огромный переворотъ. Монашескія большія имѣнія отобраны въ казну. Въ другихъ государствахъ, гдѣ эти имѣнія остались собственностью церкви, они распределяются очень неровно между высшимъ и низшимъ духовенствомъ; но высшее духовенство болѣе или менее чувствуетъ себя обязаннымъ содѣйствовать общему дѣлу, и спускается къ нуждамъ нижнихъ церковныхъ чиновъ. Во Франціи церковныя имѣнія были также конфискованы во время революціи, но по возобновленіи законнаго правительства, духовенству сдѣлано денежное вознагражденіе, и ему положено очень значительное жалованье. У насъ и высшее и низшее духовенство терпѣтъ отъ бѣдности, и жалованья положенныя отъ казны крайне недостаточны для ихъ содержанія. И въ Римско-Католическихъ и въ Лютеранскихъ государствахъ церковное устройство опирается на собственность. Православная церковь лишена этой опоры,

и потому наше духовенство не может имѣть никакого значенія въ обществѣ, какое имѣетъ духовенство въ другихъ государствахъ. Въ самой Россіи иновѣрное духовенство, аббаты и паспоры, болѣе обезпечены своимъ начальствомъ, чѣмъ сельскіе православные священники. Дворяне не имѣютъ средствъ назначать оныя себя руги священникамъ: желательнo, чтобы они по крайней мѣрѣ давали имъ всевозможное нравственное вспоможеніе, и подавали примѣръ уваженія къ священству. Гдѣ нуждаются въ этомъ болѣе какъ не въ Россіи? гдѣ священство такъ бѣдно? гдѣ столько расколовъ? и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ столько сомнѣній даже въ высшихъ слояхъ общества на счетъ духовныхъ обязанностей, входящихъ въ основаніе гражданскаго быта каждаго человѣка?

Мы бываемъ часто призываемы настоячивыми требованіями правительства оказывать всевозможное вспоможеніе къ искорененію расколовъ, особенно опасной малаканской ереси. Но мы бы желали, чтобы наши дѣйствія были осмыслены сознаниемъ ихъ направленія и пользы. Непонятно, отчего мы преслѣдуемъ малакановъ, а на русскія деньги возимъ и устроиваемъ менонитовъ, выгнанныхъ еще въ 17мъ столѣтіи изъ Голландіи, своей родины, изъ опасенія вредныхъ политическихъ началъ этой секты; отчего допуская къ себѣ менонитовъ (и въ прошломъ еще году устроена для нихъ колонія въ Самарской губерніи), мы не поощряемъ, или по крайней мѣрѣ не шerpимъ малакановъ? Не повѣдимы пути гражданскихъ губернаторовъ, въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ сѣю-

щихъ и испоргающихъ плебела. Первое Россійское заведеніе менонитовъ было на рѣкѣ Молочной. Тамъ завелись и опшуда разсыпались малаканы по разнымъ губерніямъ Россіи.

Мнѣ не нужно приводить другихъ примѣровъ столкновенія въ понятіяхъ о церковныхъ дѣлахъ. Какъ православные, мы подчинены господствующей церкви. Какъ разумные люди, мы чувствуемъ надобность ясно понимать правила, которыя положены въ основаніе закона, и понявши эти правила, мы въ правѣ ожидать, чтобы постановленное однимъ учрежденіемъ не было опровергнуто другимъ.

Надобно чтобъ наши понятія о нашемъ вліяніи согласовались хоть немного съ понятіями нашихъ духовныхъ и гражданскихъ начальниковъ, дабы мы дѣйствовали за одно не только съ нашими губернаторами, но и съ нашими епископами; а это невозможно, если сами епископы съ нашими губернаторами несогласны. Но хотя бы высшія власти и ладили между собою, помѣщики и священники находясь къ несчастію въ положеніи непрестаннаго дерганія и боренія, если не явнаго сопротивленія, по той самой причинѣ, что, хотя мы и согласуемся въ формулахъ религіознаго исповѣданія, но понимаемъ иначе наши взаимныя гражданскія обязанности. Словомъ мы оказываемъ уваженіе къ проповѣди священника во время богослуженія, а вышедши изъ церкви, хотя наблюдаемъ приличія, смотримъ на всѣ наши дѣловыя отношенія съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія. Можноли надѣясь, чтобы при столь ограниченномъ вліяніи духовенства на насъ самихъ, мы могли содѣйство-

вань въ дѣлахъ религіознаго просвѣщенія духовенству, столько нуждающемуся въ усерднѣйшемъ нашемъ содѣйствіи? Мы должны усмирить нашу собственную сноровчатость, и, признавая духовную власть надъ собою, оправдывать ея большую кропость. Иначе эта самая кропость будетъ справедливо принята иностранцами за знакъ слабости и незначительности.

Просвѣщеніе крестьянъ должно бы исходить отъ крестна. Не знаю какъ ученые выводятъ этимологию слова «крестьянинъ.» Но кажется чинъ этому слову чинъ Русскому не соотвѣтствуетъ никакое иностранное, выражающее подобный смыслъ. *Colonus*, *payzan*, *countryman* — значатъ поселенинъ, *bauer* значить строитель, дѣлашель, *γεωργος* земледѣлецъ. Если «крестьянинъ» не образовалось отъ «христианинъ», тогда будетъ вѣроятно допущено, чинъ «крестьянинъ» происходитъ отъ слова крестъ. При томъ или другомъ мнѣніи, бросается на память давнишнее замѣчаніе, чинъ каждое имя вещи есть сокращенная ея исторія. Настоящій неспорченный характеръ русскаго крестьянина благоговѣйнаго, шерпяливаго, сострадашельнаго, важнаго оправдываетъ его происхожденіе отъ самаго высокаго начала. Желанельно, чинъ бы онъ основался вѣрнымъ таковому началу, какое бы улучшение не происходило въ его временномъ быту.

Крестьяне, подвергаясь теперь вліянію новаго рода мыслей, и видя измѣненіе во временныхъ своихъ отношеніяхъ къ людямъ вообще, находясь въ большой опасности входить въ заблужденіе насчетъ своихъ религіозныхъ обязанностей, и думая

чно эти обязанности также могут измѣниться. Они при всемъ своемъ упованіи на Бога исполняютъ ихъ и въ нынѣшнее время слабо и небрежно. Они сближаются съ церковью для крещенія, для браковъ и для похоронъ, но весьма немногіе получаютъ отъ нея постоянное духовное направленіе. Не думаю, чтобы одна десятая часть взрослыхъ и неуспарѣвшихъ крестыянъ приходила ежегодно ко святому причащенію. Но неисполненныя обязанности обращающагося съ ядовитымъ жаломъ на того, коимъ онъ ихъ отказался. Отверженіе всякой временной власти слѣдуетъ натуральнымъ образомъ за пренебреженіемъ власны религіозной, и можетъ проявляться въ открытыя возмущенія. Просвѣщенное вліяніе духовенства на народъ всегда было нужно, но ни когда болѣе, чѣмъ теперь. Tout en ressentant pour les détresses matérielles du peuple une profonde sympathie, j'ai été surtout touché et préoccupé de ses détresses morales, tenant pour certain que plus il se guérirait de celles-ci, plus il lutterait efficacement contre celles-là, et que, pour améliorer la condition des hommes, c'est d'abord leur âme qu'il faut épurer, affermir et éclairer. (Guizot.)

Будемъ содѣйствовать благой цѣли народнаго религіознаго образованія, но сперва пропитемся убѣжденіемъ въ пользу и послѣдовательности нашихъ дѣйствій. Мы получили отъ промысла Божія наше назначеніе въ жизни, мы родились въ Россіи, и крещены въ православной вѣрѣ. Имѣемъ ли мы право разрѣшить сразу наши недоумѣнія, отказываясь отъ своего назначенія? Однако это дѣлаютъ многіе изъ нашей среды.

Вотъ крайній пунктъ печальнаго удаленія русскаго дворянства отъ народа. Мы молчимъ, никогда не возражаемъ, но уклоняемся безсознательно и ниномолкомъ отъ всего русскаго, и наконецъ открываемся отъ него открыто и даже съ торжествомъ.

« We know that *we* have made no discoveries, and we think that no discoveries are to be made in morality ; nor many in the great principles of government, nor in the ideas of liberty, which were understood long before we were born, altogether as well as they will be after the grave has heaped its mould upon our presumption, and the silent tomb shall have imposed its laws on our pert loquacity. »

BURKE.

Я исполнилъ по моему разумѣнiю предначертанную программу, описавъ тѣкоторыя изъ хозяйственныхъ и административныхъ отношенiй, въ которыхъ дворянство призвано принять участiе. Оно призывается къ этому и чувствомъ собственнаго самосохраненiя, и нравственною обязанностию служить обществу и способствованiю общественному благоустройству. Я обращаю вниманiе на тѣ именно предметы, о которыхъ существующiе законы даютъ намъ право, и повелеваютъ намъ

въ обязанности разсужданъ. Я долженъ былъ под-
нять много вопросовъ, между которыми нѣтъ ни
одного чуждаго нашимъ обязанностямъ. Я не наз-
валъ ни одного имени изъ современныхъ госу-
дарственныхъ людей, считая однимъ изъ главныхъ
злоупотребленій свободнаго книгопечатанія вызы-
ванъ безъ нужды на публичную сцену людей для
осужденія или для одобренія ихъ дѣйствій. Я не
могъ, говоря о нашихъ учрежденіяхъ, не выражать
своего мнѣнія, которое я охотно подвергаю кри-
тикѣ. Даже ошибочныя понятія о вещахъ тѣмъ
по крайней мѣрѣ полезны, что они вызываютъ къ
исправленію ошибокъ, и къ точнѣйшему опреде-
ленію предметовъ.

Моженъ быть доказать, что экономическіе
мои расчеты противны наукѣ и опыту, и что
мое ученіе по этому вредно, что я также не
понялъ и потому неправильно изложилъ вопросъ
объ винныхъ опкупахъ, что пьянство никогда
не было поставлено въ законъ, что презвостъ
никогда не была запрещена, но что при су-
ществующемъ вкусѣ къ крѣпкимъ напиткамъ, и
даже при необходимости въ ихъ употребленіи для
рабочаго народа, дворяне не привлекаютъ на себя ни-
какой отвѣтственности, производя торгъ этими
напитками, и даже возвышая ихъ цѣну; точно
также, что я высавилъ паралель между менони-
тами и малаканами неправильно, что прави-
тельство находить первыхъ полезными по ихъ
опытному сельскому хозяйству и знанію лѣсо-
водства, и не входитъ въ разборъ ихъ догматовъ,
а что отношеніемъ малакановъ какъ русскихъ,

оно обязано напроптивъ входивъ въ эпитонъ разборъ; чшо дозволяется русскимъ заимствовать у менонитовъ все хорошее, и запрещено только соблазняться ихъ ересью, что вообще намъ неприлично входивъ въ ошвлеченныя разсужденія о правительственныхъ началахъ, ни даже содѣйствовать обществу благоустройству, пока мы не будемъ облечены особенной *личной* власною ошъ правительсва. Но въ такомъ случаѣ мнѣ будетъ въ-ропшно объяснено вмѣстѣ съ опроверженіемъ моего мнѣнія, въ чемъ заключается настоящее понятіе объ нашемъ назначеніи въ ошечествѣ? Не думаю чшобъ сказали мнѣ, чшо дворянство должно спать спокойно, пока не пробудитъ его тревога. Когда ее пробуютъ, мы не будемъ знать ни гдѣ соби-рались, ни чшбъ дѣлали, если не узнаемъ напередъ въ чемъ состоятъ роли каждаго и обязанности всѣхъ.

Пусть люди съ воззрѣніями совершенно противными моимъ опровергнуть мои мнѣнія, но пусть они докажутъ тогда и здравосіе своихъ собствен-ныхъ началъ. Я буду радъ быть умилосердивше-ной жертвой для учрежденія общихъ и здравыхъ понятій объ нашихъ обязанностяхъ.

Намъ не столько нужны начальники, даже самые просвѣщенные и достойные, сколько товарищи, пользующіеся нашимъ неограниченнымъ уваженіемъ и довѣренностью. Намъ нужны руководители изъ нашего же круга, мужа благаго совѣща, миролюбивые, убѣжденные въ своихъ политическихъ исповѣданіяхъ, и доказавшіе свою стойкость. Они у насъ образуются тогда, когда мы обратимся

опъ блеска къ существенности, опъ придворной и официальной службы къ провинціальной. Должно-ли видѣть въ этихъ словахъ малѣйшее униженіе официальной службы? это было бы противно моему намѣренію. Опечесство нуждается въ *благоразумной пропорціи* въ военныхъ и гражданскихъ служителяхъ, и когда они точно служатъ къ пользѣ опечесства, то они имѣютъ право и на награжденія опъ правительства (такъ какъ эти награжденія приняты повсемѣстно), и на уваженіе соотечественниковъ. Одно, что я желаю и чего домогаюсь въ этомъ разсужденіи, это — чтобы не всѣ входили въ официальную службу, чтобы не всѣ командовали съ разныхъ степеней власти, но чтобы нѣкоторые занимались также дѣломъ благоразумнаго, просвѣщеннаго и дѣлительнаго повиновенія. Подъ словомъ « повиновеніе » я разумѣю покорность законнымъ властямъ, ревностное содѣйствіе всѣмъ полезнымъ дѣламъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленіе опъ учасія во всѣхъ дѣлахъ неодобренныхъ нашей совѣстью.

Кто рѣшится принять на свою долю послѣднюю скромнѣйшую изъ сихъ двухъ службъ? Весьма не многіе въ состояніи удовольствоваться однимъ одобреніемъ совѣсти. Но при этомъ одобреніи честное любіе также удовлетворяется. Ничего нѣтъ лестнѣе на свѣтѣ неподкупнаго уваженія постороннихъ людей, людей когда — то опдаленныхъ, даже незнакомыхъ и вдругъ выражающихъ сочувствіе или одобреніе нашимъ дѣйствіямъ. Иные государственные служители получаютъ почести и заслуженное уваженіе, иные скромные граждане получаютъ также заслуженное уваженіе, хотя безъ блестя-

ицхъ оплчій опъ начальснва. Кшо выберетъ сію послѣднюю долю, шотъ проведенъ жизнь безъ упоеній громкаго торжества, но и не будетъ такъ часто волнуемъ завистью. Не только слава во время жизни, но и память послѣ смерти одна для государственнаго сановника, другая для неизвѣстнаго патріюша. Первый окруженъ къ окончанію жизни почестями, справедливыми предвѣстницами въ нѣкоторыхъ случаяхъ исторической славы, послѣдній можетъ надѣяться, что его память проживетъ на одно или на два поколѣнія, но онъ увѣренъ, что его имя не будетъ значиться въ спискахъ ни славныхъ благошворишелей, ни знаменитыхъ бичей человѣческаго рода. Древніе изображали на надгробныхъ памятникахъ конецъ жизни подъ видомъ изваяннаго корабля, спускающаго свои паруса. Можно бы развишь это уподобленіе сообразно двумъ различнымъ поприщамъ. Два корабля возвращающіяся, одинъ военный съ морскаго сраженія, другой купеческій изъ дальнаго плаванія, въ одну общую гавань. Пальба крѣпости и лики моряковъ привѣстиваютъ адмирала, и никто не осудитъ эту должную ему честь. Купеческій корабль не принимаетъ на свой счетъ это торжество, онъ не поднимаетъ адмиральскаго флага. Видно только, что онъ сидитъ глубоко въ водѣ, а зрители заключають изъ этого, что онъ сберегъ весь свой грузъ, хотія зависпавыя волны и разбивались объ его борта. Онъ преодолѣлъ опасности опъ бурь, и спускаетъ наконецъ безъ шума, но не безъ достоинства свои паруса.

Многимъ однако покажется тяжело опречься опъ-извѣстности и славы.

Но не нужно непременно выбирать между публичной и частной жизнью, не нужно отказываться отъ столицы и отъ всего того, что намъ сдѣлалось необходимымъ по вкусу и давнишнимъ привычкамъ. Отчего не записываться и на будущее время въ какую нибудь службу? лишь бы записавшись въ то или другое ведомство, мы имѣли постоянно въ виду, чтобъ служба наша приносила дѣйствительную пользу родному нашему краю.

Мы можемъ дѣлить наше время между столицами и провинціей. Мы даже можемъ переносить съ собою хорошія черты одной мѣстности въ другую, приносимъ въ столицу свѣдѣнія о нуждахъ провинцій, а въ провинцію послѣднія изобрѣшенія наукъ. Сокращая роскошь чрезмѣрную и разорительную, мы можемъ однако распространять понятія объ утонченномъ вкусѣ и о благородномъ употребленіи времени. При новыхъ возрѣніяхъ на жизнь, возникнутъ въ насъ и новыя добродѣтели. Умѣренная, заблаговременная бережливость спасетъ насъ отъ бѣдности и предупредитъ невыносимыя лишенія. Мы прекратимъ бесполезное великолѣпіе и ложную щедрость. Обремененные долгами, мы отложимъ праздники и пожертвованія до окончательнаго удовлетворенія нашихъ кредиторовъ. Мы оградимъ своихъ дѣтей отъ разорѣнія и необходимости прибѣгать для поправленія своего состоянія къ откупамъ, къ подрядамъ и къ выгоднымъ казеннымъ должностямъ.

Противники дворянства улучаютъ минушу, чтобъ уничтожить вовсе его вліяніе, и журналы, поддерживаемые большимъ числомъ подписчиковъ,

подрываютъ всякое довѣріе къ аристократическимъ началамъ. Защищать эти начала называется дѣломъ отсталымъ и недостойнымъ нашего вѣка. Если дворянство не поставитъ никакой преграды этимъ напикамъ, оно окончательно и заслужено упадетъ въ общественномъ мнѣніи.

Мы видимъ какъ во Франціи самодержавная власть опирается на армію и выхваляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ демократическія начала. Многіе думаютъ что наше правительство должно бы также заключить союзъ съ представителями республики. Но что союзъ этотъ долго прослужитъ въ пользу правительства еще не доказано, и мы не видимъ что приобрѣла Франція взамѣнъ своихъ прежнихъ учреждений. Она опрелася отъ нихъ легкомысленно чрезъ одну попытку учредить *равенство* вмѣстѣ съ свободою и брашествомъ.

Русское дворянство, какъ всякое дворянство на свѣтѣ, мало того, какъ всякій благоразумный человекъ въ мірѣ, въ какомъ бы состояніи онъ ни родился, должно возставать противъ теоріи равенства. Но опровергать ее можно не одними рѣчами, но и дѣйствіями, показывающими пользу неравенства въ *состояніяхъ*, дѣйствіями возможными для одного дворянства, и благотѣтельными для всѣхъ сословіи въ обществѣ.

Быть можетъ, русское дворянство не достигло по сую пору этой цѣли, по недостатку собственнотой энергіи, или по обстоятельствомъ, замедлившимъ его просвѣщеніе. Опныиъ разширился и уяснился передъ дворянствомъ кругъ политическихъ вопросовъ. Ему прійдется изучать ихъ съ

перпѣніемъ, каждому члену наединѣ и многимъ вмѣстѣ.

Нѣкоторые коренные реформаторы не спрашивая революціи, какъ крайняго средства къ прекращенію злоупотребленій. Они указываютъ на Францію, которая пережила коренные перевороты, и въ матеріальномъ отношеніи процвѣтаетъ можеть быть теперь болѣе чѣмъ до революціи. Но всѣ организмы не могутъ выдержатъ тѣхъ же испытаній. Франція имѣетъ форму квадрата, сжатого съ трехъ сторонъ природными границами, и населена однимъ только племенемъ, которое объясняется на одномъ общемъ языкѣ, и исповѣдуетъ большею частью одну религію. Россія напротивъ неизмѣримо обширна, и населена многими племенами съ различными исповѣданіями и языками. Франція могла пройти короткій періодъ кровавой судорожной жизни; но Россія такого испытанія не перенесетъ. Одни тѣ, которые желаютъ распаденія на части Россійской Имперіи могутъ сознательно распространять въ народѣ революціонное ученіе. Но много, къ несчастію, на свѣтѣ безсознательныхъ орудій разрушенія. Монархическое твердое и мудрое правленіе есть условіе, *sine quâ non*, цѣлости и благосостоянія Россійскаго государства.

Дворянство самый дѣловой сподвижникъ правительству, потому что оно видитъ на мѣстѣ, и ближе официальныхъ лицъ, дѣйствія правительственныхъ мѣръ. Непріязни и монархическаго правленія и дворянства — люди, сѣющіе между ними недовѣріе. Дворянство есть точно оплотъ, и необходимый оплотъ престола. Оно ограждаетъ его

отъ опасностей, и принимаетъ на себя часть отвѣтственности, содѣйствуя правительственнымъ дѣламъ. Однимъ словомъ дворянство, и особенно русское, считаетъ себя нужнымъ правительству, и полагаетъ, что оно станеть постоянно нужнѣе съ развитіемъ общественныхъ интересовъ.

Наши настоящія и *родовыя* обязанности начертаны въ самомъ текстѣ законовъ, и высказываются въ ежедневной жизни. Обязанности всякаго человѣка составляютъ самую дорогую часть его достоинства. Чѣмъ далѣе онъ углубился въ эту неисчерпаемую руду, тѣмъ болѣе онъ пріобрѣтеть правъ на собственное уваженіе. Чьи права нарушаетъ онъ исполняя свои обязанности? Такъ точно и дворянство. Съ чувствомъ довѣрія къ самому себѣ, съ благоговѣйной покорностью къ Державной власти, при внутреннемъ обдуманномъ соглашеніи о направленіи и образѣ своихъ дѣйствій, и наконецъ при исполненіи къ общему благу этихъ дѣйствій, русское дворянство оправдываетъ передъ обществомъ свое назначеніе.

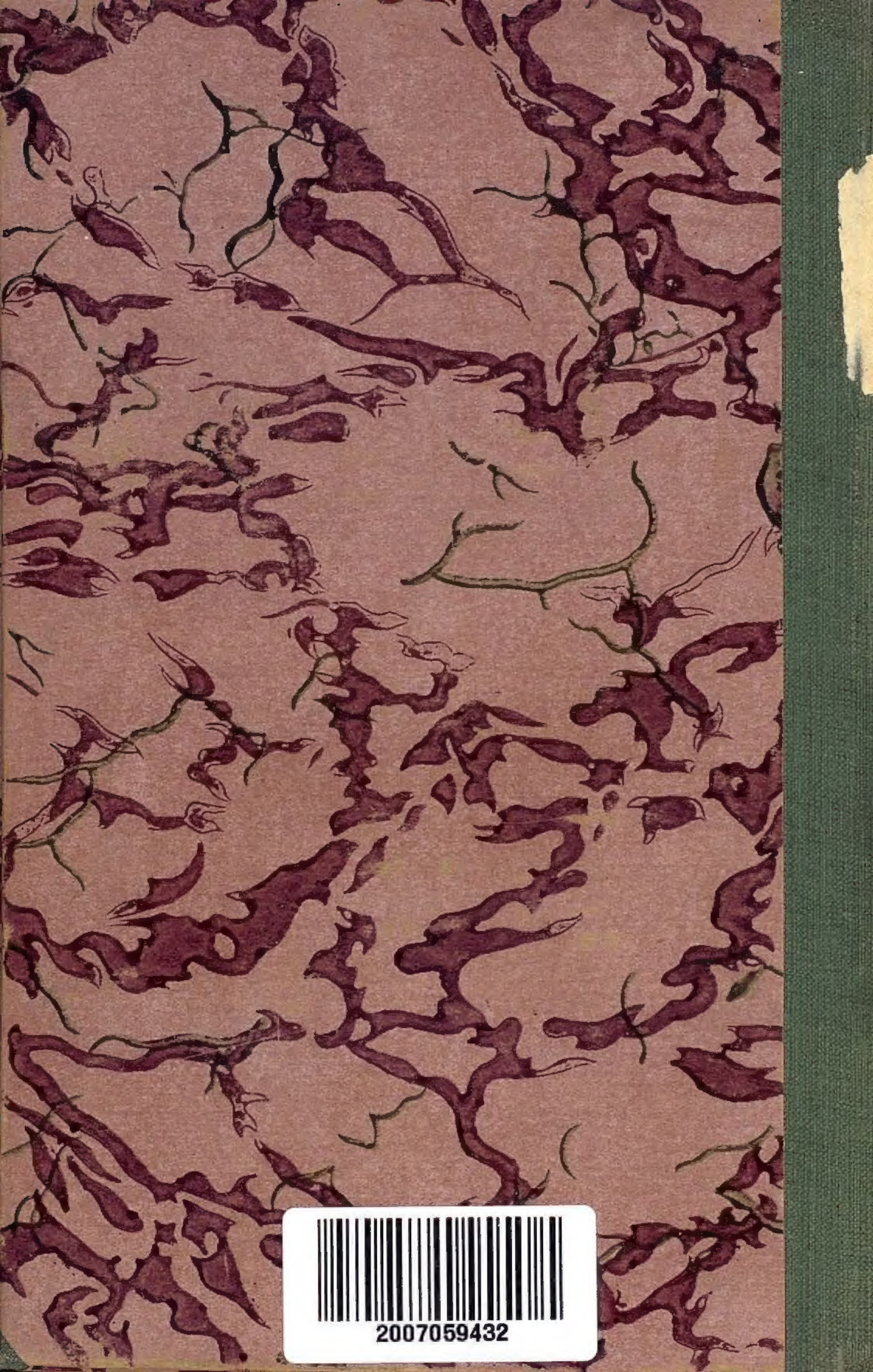
Памятны слова написанныя судьей Омеръ Талонъ могущественному Людовику XIV: «*LA DIGNITÉ DE LA COURONNE SE MESURE PAR LES QUALITÉS DE CEUX QUI LUI OBÉISSENT.*» Представительность престола соразмѣряется съ достоинствомъ повинующихся.

Торки.

1860 г.

ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ.

Стран. 11	вмѣсто : 200000	чит. нѣсколько сотъ тысячъ.
28	— послѣдніе	— ови.
34	— народонасенія	— народонаселенія.
45	— отношеніи	— отопленіи.
49	— но торгов-	— но торговля-вошъ.
	ля. Вошъ	

2007059432